КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

Корреспондента приказано не пущать! (стр. 2) Опасные «игры» на брегах Невы (стр. 3) Фельетон на неприличную тему (стр. 4) Политические изобретения писателя из ФРГ (стр. 13)

18 - 88
ИЮНЬ

Рисунок С. СПАССКОГО.

ТРИСТА СТАКАНОВ ЧАЯ. САХАР – ОТДЕЛЬНО!

МЕНЮ

РУБРИКА О РУБЛИКЕ

Фельетоном «Колготки в бронзе» (№ 36, 1987 г.) мы начали разговор о хозрасчете в торговле и легкой промышленности, о товарах, которых нет, и о качестве товаров, которые есть, но лучше бы их не было... На публикацию пришли ответы, в которых признается критика. Министр торговли СССР К. Терех пишет: «...в 1987 году торговля недополучила от промышленности товаров народного потребления против расчетов товарного обеспечения, предусмотренных Госпланом СССР, на 10,9 млрд. рублей»...

Ситуация весьма знакомая: несбалансированность планов поставок с реальными возможностями отраслей. А отсюда — дефицит. Хотя вроде и в новых условиях хозяйствования.

Но потому в фельетоне и задавался вопрос: не поспешила ли торговля с переходом на самофинансирование и хозрасчет, раз ей нечем торговать? Может, сначала надо было бы подготовить базу для этого? Нет, не поспешила, считает министр К. Терех. «В отношении поставленного в фельетоне вопроса о целесообразности перевода отрасли на новые методы хозяйствования коллегия считает, что внедрение принципов полного хозрасчета, самофинансирования и самоокупаемости обеспечило лучшие условия для организации коммерческой и экономической работы на предприятиях и в организациях торговли».

Ага, решили мы, значит, внедрение новых методов уже «обеспечило...», то есть получены результаты. А мы этого впопыхах и не заметили.

И, чтобы поскорее восполнить пробел в своей информированности, решили срочно направить спецкора, например, на Украину, чтобы отразить имеющийся в торговле опыт. Почему на Украину? Ну, во-первых, повинуясь многочисленной почте, идущей оттуда в редакцию. А во-вторых, следуя данным Госкомстата: именно украинские покупатели недополучили в прошлом году наибольшее количество товаров.

И вот отчет о командировке перед вами, читатель.

Григорий КРОШИН, специальный корреспондент Крокодила

ОСОБО МОДНОЕ, СОРТ ВТОРОЙ...

Тайная вечеря в украинском Минлегпроме

Итак, меня командируют в Киев...

— В Киев?! — радуется друг.— У меня ж в Киеве дядька! Передашь подарочек?

— Конечно, о чем речь. Колбасу?

— Нет, колбаса там есть. А вот чего он не может достать, так это туалетного мыла, крема для бритья, белья мужского х/б, брюк для внука, туфель себе на выход, шапки-ушанки...

— Погоди! Этот тюк я потащу в такую даль? Не смеши. Дашь деньги — куплю все на месте. Авось повезет.

...Не повезло. Сначала не повезло в киевском ЦУМе: ни белья х/б дядьке, ни брюк его любимому внуку, ни мыла туалетного, ничего. Через полчаса мне не повезло и в «Доме подарков». Почему ж столь хилый выбор? Может, просто еще не вечер? Товар вот-вот будет?

— Не будет.— уверяет директор А. Скребцова.— На этот год недодадут нам товаров на шестьсот тысяч рублей. Да мы к такому привыкшие, в прошлом году было то же самое: на весь четвертый квартал так и не хватило ни сорочек, ни белья мужского, ни платьев. Продавщицы остались без премий, а зарплата 80 рэ..

Еще спустя час мне не повезло в ультрасовременном магазине «Мода». Интерьер здесь что надо! В обувном отделе изящные крутящиеся тумбы с прозрачными стенками и со стеклянными полками для обуви. Очень удобно: тумбы просматриваются насквозь. И не столько потому, что прозрачные и стеклянные, сколько потому, что пустые. Без моделей... А в зале швейных изделий картина, конечно, иная. Разнообразного товара много. Правда, в основном для женщин и преимущественно 46—48-го размера... А что же купить дядьке? И потом здесь, в «Моде», видимо, все особо модное?

— Не только,— успокаивает директор «Моды» Е. Пономаренко.— Не все у нас особо модное, есть и обычный товар. И его даже больше, чем модного. Хотя и идет он под видом особо модного...

— ?!

— Дело в том, что иные предприятия, такие, как Львовское ПШО «Маяк», Донецкое трикотажное объединение, Львовская же кожгалантерейная фабрика, чтоб не платить нам штрафов за недопоставки, шлют то, что у них есть. Под маркой особо модных изделий рядовую продукцию! Даже, бывает, и второго сорта...

— Особо модное изделие второго сорта?!

— Именно. А то и самый настоящий брак. В прошлом году мы забраковали 680 изделий!..

...Наконец, мне не повезло и в «Доме одежды», фирменном магазине республиканской торговой фирмы «Одежда». Месячный план магазина отчаянно сгорел: недовыполнение составило полмиллиона рублей.

В фирме «Одежда» дали такую справку: на этот год для выполнения госзаказа по швейным изделиям не заключены еще договоры с легпромовцами почти на треть миллиарда рублей! То есть сейчас, в марте, НЕИЗВЕСТНО, кто будет товары делать и будет ли вообще...

— Как раз сегодня, 1 марта,— пояснили мне в Минторге.— на 15.00 назначено по этому вопросу совместное совещание нашего министерства с Минлегпромом. У их первого замминистра Вильского.

— А спецкору «Крокодила» можно поприсутствовать?

— Почему ж нет? — сказали в Минторге.— Конечно, можно.

НЕЗЗЯ-Я-Я!

— Нельзя.— сказали в Минлегпроме УССР веским басом первого замминистра В. Вильского.— Совещание закрытое.— И столь категорично было отрезано, словно речь на совещании должна была идти не о нехватке на прилавках штанов да ботинок, а как минимум о поставках в торговую сеть ядерных боеголовок...

— Закрытое от кого? — не понял я — Секретное, что ли?

— Ну, не секретное, но... Понимаете, оно будет очень жестким, неприятным. Собираем узкий круг специалистов и руководителей, и смущать людей присутствием прессы — это не годится. Вы сможете нам весь разговор.— В этот момент в кабинете первого зама появился Г. Алексеев, просто зам.— Геннадий Алексеевич, скажи и ты. Вот товарищ из «Крокодила» хочет присутствовать...

— Не-е-ет! Что вы! — на лету схватив намек начальства, радушно пропел просто зам.— Ника-як нельзя. Пресса вообще должна...

И затем в краткой просветительской лекции, прочитанной спецкору «Крокодила» двумя замминистрами, в доступной форме было наконец разжевано, что, когда и как должна писать пресса о легкой промышленности... После чего, попрощавшись, спецкор, однако,

См. стр. 4.

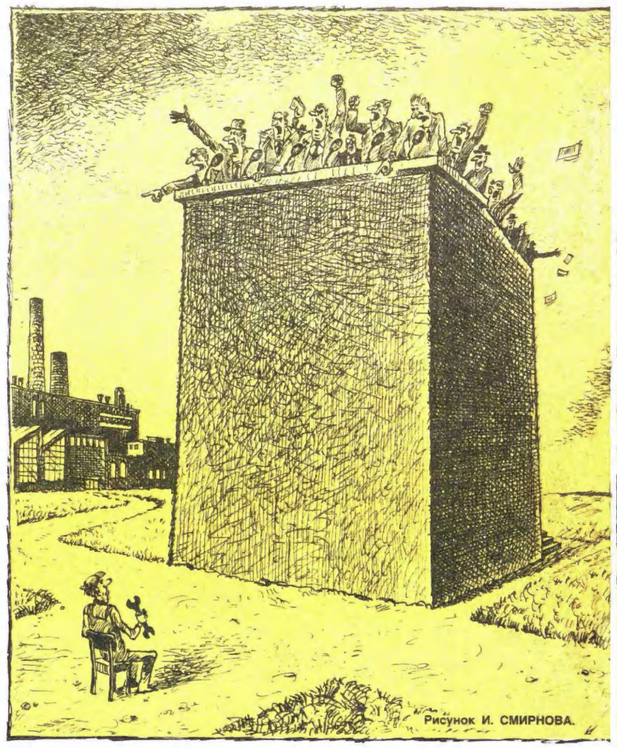


Рисунок И. СМИРНОВА.

Рисунок В. МОХОВА.

И. СКОРОБОГАТОВА, специальный корреспондент Крокодила

ЛЕША И ГАЛОШИ,

или Кто «тянет резину»

Помните легкомысленную детскую песенку «Купила мама Леше отличные галоши...»? И далее следует восторг по поводу отменных качеств покупки.

А почему, собственно, восторг? Ведь современного покупателя и слушателя интересует совершенно иная информация. Например, где мама достала Леше галоши? Не воспользовалась ли она знакомством с директором торговой точки? А если да, то неплохо бы во втором куплете пропеть его фамилию и телефон. А в припеве намекнуть на переплату, если надо. И вот тогда получилась бы интересная, содержательная и любимая народом песня.

А пока страждущий покупатель пытается разобраться в ситуации самостоятельно.

«...Я объездил почти всю Москву в поисках галош, ведь в них нуждаются многие пожилые люди. Почему же прекратилась продажа галош в магазинах?» — возмущается М. Левин.

«...Мне нужно ходить в валенках, а, значит, нужны галоши. Но вот беда, в нашем городе, а, может, и в других городах так заведено: если и бывают большие галоши на валенки, то только инвалидам войны. Ну что за срамота! Неужели наша промышленность так обеднела, что не может обеспечить галошами... Что теперь делать, куда ехать за ними?» (В. Усилов, г. Богородск Горьковской области).

«...Мне 73 года. Мы в деревне в ботиночках не ходим, нам нужны галоши на чесанки, а их в деревне нет». (А. Ладыгин из Кстовского района Горьковской области).

Если пересчитать все письма, поступающие в Министерство торговли РСФСР, то нетрудно понять, что о галошах мечтает практически все сельское население. Только за последние двенадцать лет выпуск резиновой обуви уменьшился почти на шесть миллионов пар. Но это во времена экономического застоя. А что же сегодня, когда предприятия перешли на хозрасчет и руководствуются Законом о социалистическом предприятии?

— Галошного ренессанса не предвидится,— огорошил корреспондента Крокодила начальник оптового объединения по торговле обувью Минторга РСФСР Б. П. Корнеев.— Этот вид резиновых изделий нерентабелен и не приносит перешедшим на хозрасчет предприятиям дохода. Например, себестоимость кроссовок примерно равна галошной. Но розничная цена модной спортивной обуви гораздо выше, а попробуйте-ка накинуть цену на галоши. Хлопот не оберетесь, ведь их покупают пенсионеры и мамы своим Лешам. Так, значительно снизил производство галош на будущий год Томский резиновый завод.

Добавим, что на недавнем заседании комитета Российской республиканской ярмарки на 1989 год выяснилось, что, перейдя на самофинансирование, многие предприятия тут же перешли на выпуск исключительно выгодной прежде всего для них самих обуви. Но ведь и в заявках Минторга полностью отражены потребности покупателя в галошах. И не только в них, но и в сапогах, туфлях, детских гусариках. А эти заявки, кстати говоря, являются основой для производственных планов Минлегпрома РСФСР.

— И тем не менее требования не удовлетворены. Вот цифры: из 69 предприятий страны только 15 обеспечили государственный заказ,— констатировал Б. П. Корнеев.— Мы не получим почти одиннадцать миллионов пар необходимой обуви для улицы!

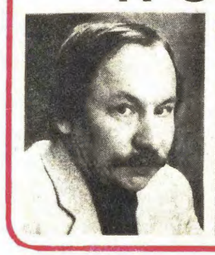
Что это — производственный эгоизм? Или недальновидность? Вдумаемся в вопрос, прозвучавший на заседании ярмарочного комитета в адрес сорвавших госзаказы предприятий: «А что вы с прибылью делать будете?».

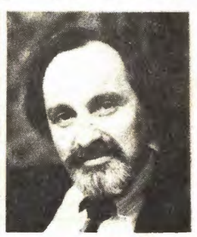
Действительно, куда девать барыш, если в магазинах пусто? Томские галошники, отправившись в магазины, не обнаружат там ленинградской кожаной обуви. А ленинградские обувщики не найдут для своих детей резиновых сапожек. Выходит, и сапожник остался без сапог...

— На прилавках столицы еще можно купить мало-мальски приличную обувку,— сказал мне заместитель министра торговли РСФСР В. Е. Тихонов,— но в отдаленных районах положение тревожное. Обуви не хватает, в магазинах выстраиваются очереди, и люди берут даже самые неуклюжие ботинки, предъявляя, естественно, претензии торговле. Не редкость пустые прилавки.

Выходит, села мама с Лешей в отличную галошу!

ТРОЕ ПОЛУЧИЛИ ПО ЗАСЛУГАМ





Вот как свидетельствуют об этом официальные документы:

«Президиум правления Союза журналистов СССР присудил премии за лучшую журналистскую работу года

...В. И. МОХОВУ, художнику, за опубликованные в журнале «Крокодил» рисунки и карикатуры, высмеивающие недостатки, нарушения норм социалистической морали...

Почетным дипломом Союза журналистов СССР награждены:

...В. В. ВИТАЛЬЕВ — специальный корреспондент журнала «Крокодил»... (за документальные сатирические повести «Джинсы фирмы «Парабеллум», «Амурские войны» и фельетон «Чума любви»)...

Премия Московской городской организации Союза журналистов СССР за лучшие журналистские работы года присуждена

...Г. М. КРОШИНУ — за опубликованные в журнале «Крокодил» фельетоны «Шок», «Авось», «Приемы против госприемки», «Фирма в бумажном исполнении», «Колготки в бронзе».

Словом, на крокодильцев обрушился шквал наград. Трое лауреатов разом — такое впервые. С чем мы и поздравляем как награжденных, так и самих себя.

А с новыми работами всех трех лауреатов уважаемые читатели могут познакомиться в этом номере журнала.

В. ВИТАЛЬЕВ, специальный корреспондент Крокодила

Бюреды с фонтанки

Я очень долго не мог заставить себя сесть за машинку: слишком тяжелым был материал, слишком невероятным. Иногда казалось, что пройдет немного времени, и гнетущее чувство растает, развеется, как кошмарный сон... Но шли дни, а тяжесть не проходила.

Что это? Откуда? Документ из архивов Третьего рейха? Но почему тогда по-русски?

— Сколько времени ты пробыла в организации?

— Около двух лет. Потом ушла...

— Как отнеслись в организации к твоему уходу?

— Долго преследовали меня. Угрожали... Потом отстали...

— Чем вы занимались в организации?

— Ну... Разное было... Выдумывали себе немецкие имена и фамилии... Я, к примеру, была Эльзой Браун...

— А еще?

— Шили нацистскую форму. Ночами ходили по городу, кричали «Хайль Гитлер!» и прохожих заставляли кричать.

— А если они отказывались?

— Ставили на колени, били...

— Сколько человек погибло в Ленинграде за время блокады?

— Точно не знаю... Несколько тысяч, наверное...

Совершенно секретно.
Начальнику „SD"
от офицера „SD"
Характеристика
на
Вступил в организацию третьим разрядником, вскоре выбрался в верхушку организации. Стал её главой. Хитрый, но точка зрения выработана неплохо хорошо. Поддаётся дурным влияниям. Внешнеполитически подготовлен. Возмущается даже из-за пустяка. Твёрдо знает своё дело но невсегда покровительствует
[illegible]

О том, что в Ленинграде происходят вылазки каких-то нацистов, я впервые услышал несколько лет назад и, честно говоря, поначалу не поверил. С течением времени информация не иссякала.

Ее подкрепляли мои ленинградские друзья. В конце концов я решил сам отправиться в город на Неве — в тот самый, что Гитлер в свое время призывал стереть с лица земли...

Еще ни разу за все годы журналистской работы фактура не давалась мне с таким трудом. Официальные лица, к которым я обращался, делали круглые глаза: «Какие еще нацисты? Откуда?» В некоторых кабинетах, правда, круглых глаз не делали, скорее прятали взоры, глядя в стол или в стену. «Ну, были отдельные проявления... Да, рисуют свастики и форму шьют... Но не нужно обобщать... Это всего лишь шалости...»

В городском суде от меня попытались попросту отмахнуться: не слышали, не видели, не знаем — такова была позиция его руководства. Но мне «повезло». Как раз в этот день в здании горсуда проходило совещание народных судей города. Я попросил разрешения обратиться к ним. Руководство нехотя согласилось.

— Скажите, были ли у вас в последнее время дела, связанные с так называемыми нацистами? — спросил я судей, собравшихся в зале заседаний.

Молчание. Настороженная тишина. Суровые взгляды руководства.

Я решил сменить тактику:

— Те, кто вел такие дела, поднимите, пожалуйста, руки.

Медленно поднялась над головами сидящих одна рука. За ней другая, третья, шестая, девятая...

Эти руки не просто отвечали на мой вопрос. Они голосовали за гласность. Они голосовали против молчания и перестраховки...

См. стр. 6.

решил на свой страх и риск явиться сюда к 15.00...

Ровно в пятнадцать ноль-ноль, войдя в кабинет, я нашел его... битком набитым. Видимо, тем самым «узким кругом»: за длинным столом и по стенам плотно сидели около полусотни работников торговли и легпрома, четыре (!) замминистра с обеих сторон, а также представители республиканского Госплана и ЦК Компартии Украины...

Трудно было уразуметь, что же конкретно имел в виду первый зам, предсказывая «жесткое» и «неприятное» совещание, которое так запросто можно «смутить» и «смазать»? Все участники были, по-моему, сверхблагожелательны, расточали друг другу деловые улыбки, свидетельствовавшие о полном ажуре, выступали гладко, громко, четко, зачитывая уверенными голосами свои торжественные клятвы поставить недостающий торговле товар точно в срок и в требуемом количестве и первым делом заключить договоры с торговлей через три дня, то есть к 5 марта, и ни днем позже! Все шло по отлаженному сценарию, но...

Но тут поднялся замминистра торговли А. Евтеев и спустил всех на землю:

— Дайте нам все, что хотите! Любых товаров. Лишь бы на недостающую сумму. Если вы скажете, что, например, Ворошиловградское обувное объединение даст нам на всю сумму одних тапочек, мы и их возьмем! Неважно, какой ассортимент –

...У НАС ЖЕ НИ-ЧЕ-ГО НЕТ!

Вот так. Казалось бы, такой дефицит невозможен сейчас, когда уж год как торговля на полном хозрасчете...

— Не совсем полном,— поправляет меня первый замминистра торговли О. Слепичев.— Магазины — на внутреннем хозрасчете.

А как далее выяснилось, фактически вообще не на хозрасчете, а непонятно на чем... «Внутренний» хозрасчет магазинов — это когда их коллективы, хотя вроде и ведут учет своих расходов и доходов, но ни теми, ни другими распорядиться не могут. Расходы их строго дозирует сверху торг, а доходы они перечисляют снизу в... тот же торг. Своим трудом повлиять ни на собственное финансовое положение, ни на зарплату продавцов магазины не в состоянии: они НЕ являются госпредприятиями. Таковым является лишь торг, объединяющий несколько магазинов. Это он, торг, занимается всеми бухгалтерскими подсчетами, он вступает в договорные отношения с поставщиками товаров, он организует транспортное обслуживание магазинов, ремонтирует их, если надо. Магазин же только торгует. И, знай себе, отчисляет свои доходы — если они есть — вышестоящему торгу. Тот собирает эти доходы от всех прибыльных магазинов, а затем... покрывает ими издержки магазинов убыточных.

И выходит: «внутренний» хозрасчет ведет к тому, что магазину нет никакого резона хорошо торговать. Все равно же твоя прибыль пойдет на покрытие прорех нерадивого соседа-магазина... Чистейшая уравниловка!

— Продавщице невыгодно вкалывать,— говорила и директор «Дома подарков» А. Скребцова.— После всех отчислений от прибыли (а мы, учтите, весьма доходное предприятие!) наши продавщицы получили в прошлом году месячную зарплату в среднем на 12 рублей... меньше! Такие нам спускает Минторг Союза нормы отчислений и госзаказы...

Да, с госзаказом тоже не все ладно. Его, госзаказа на 1988 год, в марте 1988-го же в республиканском Минторге еще вообще не было. А ведь оптовые ярмарки прошли аж восемь месяцев назад!.. По состоянию на март еще была в разгаре работа по доразмещению госзаказа ЭТОГО года на... 3900 предприятиях 120 министерств и ведомств.

— А госзаказа у нас нет и на будущий год,— сетует министр торговли УССР А. Статинов.— В республике уже вовсю проводятся оптовые ярмарки на 1989 год, а госзаказа от Минторга СССР мы все еще не имеем. Повторится сегодняшняя ситуация: договоры с поставщиками по нашим заявкам заключим, они все утрясут, заполнят все свои планы и загрузят мощности, а потом, после всего этого утрясания и заполнения, придет наконец госзаказ, и окажется, что надо где-то еще искать товар...

То есть придется снова и снова собирать «узкий круг» на «жесткие» и «неприятные» совещания, подобные тому, которое без особых усилий «смазал» спецкор «Крокодила»...

Да, читатель, сейчас это уже факт: смазал, сорвал поставки и договоры. Короче, к 5 марта, клятвенно обещанному конечному сроку заключения дополнительных договоров на недостающие товары, **никаких договоров заключено не было.** Не было и потом...

То есть недополучат украинские покупатели и в этом году туфель и платьев, пряжек-застежек и шапок-ушанок... Заявки республиканской торговли на этот год удовлетворены легпромовцами лишь на 71 процент! Это значит, что товаров в магазинах не будет хватать в течение года почти на два миллиарда рублей!

А если Минлегпром и увеличит объемы производства в рублях, то вовсе не увеличением выпуска товаров для нас, а элементарным... повышением на них цен. Из нашего кармана... Кстати, и на том «закрытом» совещании то и дело слышалось от легпромовских изготовителей: «Обеспечим товаров на энную сумму увеличением доли товаров с индексами «Н» (новинка») и «Д» (по договорной цене)». Что в переводе с легпромовского на общепонятный язык означает — путем удорожания... Вот и весь хозрасчет.

И зреет, чувствую, у читателя банальный вопрос:

КТО ВИНОВАТ?

А никто. Причины уж больно у всех объективные, совестно как-то и обвинять-то: торговцы нам не продали, так ведь им самим легпромовцы не дали, а тем — поставщики сырья... и далее старая песня. Вот и замминистра легкой промышленности СССР И. Гриценко, отвечая на фельетон «Колготки в бронзе», также считает, что его министерство ни при чем: *«...объемы выпуска продукции на 1988 год по Минлегпрому СССР не сбалансированы с материально-техническими и сырьевыми ресурсами... Это не дает возможности обеспечения выполнения договорных обязательств с первых дней 1988 года»*... Да, что верно, то верно, договоры легпромом не выполняются: по словам министра А. Статинова, в январе недодано украинской торговле товаров на 100 миллионов рублей!.. Но Минлегпром ни при чем. А кто при чем?

Читаем ответ И. Гриценко дальше: *«Министерство легкой промышленности по всем этим вопросам докладывало планово-бюджетным комиссиям Верховного Совета СССР, центральным экономическим ведомствам, однако решения пока не найдено...»*

Можно было бы, конечно, по привычке обвинить во всем республиканские штабы отраслей. Дескать, опять у них весь расчет не столько на хозрасчет, сколько на дядю. Не на того, что в Киеве, а на того, который в Москве, «наверху». Что, мол, хватит уже ждать, пока все необходимое «спустят сверху». Что самим надо шевелиться, раз уж допросились самостоятельности и прочих «само». Что пора бы уж и в собственной отрасли наконец разобраться: озаботиться, скажем, не тем, как бы чужак-журналист не проник на «закрытое» совещание и все там не «смазал», а тем, чтобы выпускать товары, какие будут покупать... И все эти наши претензии, конечно, законны. Это правда. Но не вся...

Потому что часто в последнее время даже самые благие действия на местах прямо-таки упираются в решения «наверху». То есть в тех самых «центральных экономических ведомствах», в которых эти позарез необходимые решения «пока не найдены». А ведь второй год уже вынуждены работать вслепую отрасли на хозрасчете: госзаказы не сбалансированы, не доводятся вовремя, да и нереальны они подчас, нормативы отчислений от прибылей пляшут, как хотят, доходя до 90 процентов и выше... А ведь без принципиального решения этих вопросов — никуда! Так когда же, Госплан?

А что до дядьки, который в Киеве, то ведь пока «решение не найдено», пока «объемы не сбалансированы», пока «нет возможности» и прочие многочисленные «не», то придется этому дядьке везти за тридевять земель в подарок не букет алых роз и не что-нибудь вычурное из слоновой кости, а самые примитивные вещи первой необходимости: белье х/б, брюки, мыло туалетное, шапку-ушанку да пряжку-застежку... Не подарок.

г. Киев.

Александр ГОВОРОВ

НА СОБСТВЕННЫЙ ЮБИЛЕЙ

Мне подарков не дари —
Ведь не в гору,
А под гору.
Пережить бы эту пору,
Эту... черт ее дери.

Юбилей...
Что толку в нем?
Питие...
Совсем не в жилу:
Не до жиру,
Быть бы живу,
Будем живы — не помрем.

От подобной кутерьмы
Не убудет,
Не прибудет.

После нас...
и нас не будет,
Будут люди,
да... не мы.

В мире яростном, суровом
Хочется, чтоб там,
Вдали,
В запредельной,
Добрым словом
Вспомнить и меня смогли.

СЫН В ОТЦА?

Как бывало?
Плащ внакидку,
Ухал ухарь,
Цел не цел.
Взглядом бил я,
Бил навскидку
В разлюли-малина-цель.
Целина...
Сам царь и пахарь.
Цели —
на! —
невпроворот.

Сам себе
И псарь,
и знахарь,
И пожалуй что... прохвост.

Горделивая походка,
Ходко, и ходок вполне.
Каждая почти молодка
Соответствовала мне.

Но... нарвался на такую,
На такую, наконец,
Что порой и затоскую.
Т-так...
но...
стоп.
Я — сам отец.

Здесь и логика бессильна,
Ни к чему и ловкость здесь.
...Те черты ищу у сына:
Весь в отца?
Или не весь?

Сам себя под бок толкаю
Ради красного словца.

И бессильно умолкаю,
Когда слышу:
— Весь в отца!

Весь в отца.
Ишь, чешет ловко.
Ишь ты, как он мечет в масть!
И, вздохнув, добавлю только:
Весь в отца,
но...
больше в мать.

ЛИШЬ ПОДУМАЛ О ДРУГОЙ

Я шагал и напевал:
— Ты сразила наповал
Меня,
бедолагу.
Как я жил!..
Не жил — летал,
А теперь я стал...
Устал
И один — ни шагу.

Столько мне с тобой возни,
Господи помилуй.
Быт — из битв,
Да черт возьми
Вместе с этой милой,
И ее уютный дом,
Да и все,
Что в доме том! —
Так сражался с дорогой,
Так скулил за печью...

Но подумал о другой —
Поперхнулся речью:
Глядь —
Моя уж тут как тут,
Глядь —
Меня и дома ждут,
Глядь... поглядь...
Не стало сил...

Вдруг вздохнув устало,
Так запел и заскользил,
Как будто с той застала.

Н. КВИТКО, специальный корреспондент Крокодила

ИЗДЕЛИЕ НОМЕР ДВА,

или Размышления на суперделикатную тему

Есть в нашем языке отдельные слова, которые не принято употреблять в широкой печати. Хотя они и вполне приличные. Вот и приходится заменять их синонимами и эвфемизмами, рассчитывая на сообразительность читателя...

В начале нынешнего года из продажи исчез... некий предмет особого назначения. Предназначен он был для мужчин. Хотя в основном касался прекрасного пола... А, ч-черт, запутался окончательно!

Может, об этом не стоило бы писать? Но дело в том, что предмет, который исчез с застекленных прилавков аптек, обладает ныне еще одной функцией, довольно важного, я бы даже сказал, государственного значения: он предохраняет от СПИДа.

Поскольку сейчас лишь намечаются пути изыскания средств лечения этой убийственной заразы, предмет, о котором идет речь, совершенно уникален и незаменим в обиходе людей, достигших того возраста, с которого беспрепятственно пускают в кинотеатры вне зависимости от воспитательных качеств киноленты.

Думаю, ситуация автором обрисована достаточно ясно, и читатели поймут, почему он рванулся в компетентные организации выяснять, что, почему и когда. Предварительно я обошел десятка два аптек, в которых дамы в белых халатах иногда с долей презрения, а иногда с ухмылкой отвечали абсолютно однотипно: «Нет и неизвестно». По свидетельствам коллег, в других городах с этим пикантным предметом еще хуже, чем в столице...

И я обратился в Минздрав СССР. Начальник Главного аптечного управления А. Апазов лишь подтвердил, что ситуация с данным изделием наметилась критическая: его катастрофически не хватает. Но все эти «что», «почему» и «когда» надо задавать не ему, а тем, кто может объяснить причины острого дефицита. То есть руководителям Миннефтехимпрома СССР, давно уже не удовлетворяющего возросшие нужды населения в этом самом предмете: в прошлом году потребность была удовлетворена лишь на две трети...

Далее без проволочек выяснилось, что производят предмет предприятия объединения «Союзглаврезинообувь». С одной стороны, это внесло определенную ясность, и появилась возможность заменить туманное понятие «предмет» более содержательным — «резиновое изделие». Но, с другой стороны, оказалось, что полной ясности все же не наступит, поскольку в связи с реорганизацией «Союзглаврезинообувь»... ликвидирована.

К счастью, люди, руководившие этим учреждением, несмотря ни на что, живы и здоровы. Бывший начальник главка Ю. Глубокий, например, работал уже в новой должности. Вот только поймать его в течение недели возможности не представилось: новые обязанности железным занавесом отгородили его от любопытного крокодильского спецкора. Зато повезло с его бывшим заместителем П. Коровиным, который документально прокомментировал ситуацию.

Прежде всего удалось наконец установить официальное название предмета нашего исследования: во всех документах он значится как «изделие № 2». Из представшей моему взору обширной переписки вырисовалась картинка, скучные подробности которой я опускаю, чтобы не надоесть читателю.

Итак, в августе прошлого года Минздрав СССР, учитывая эпидемическую ситуацию в мире, попросил Миннефтехимпром немедленно вдвое увеличить выпуск изделия № 2. А затем каждый год наращивать его производство, чтобы к 1995 году выпускать в десять раз больше, чем ныне (2,5 миллиарда штук).

От такого агрессивного требования в Миннефтехимпроме пришли в ужас, поскольку ни строительство новых заводов, ни реконструкция старых, ни новое оборудование на ближайшие годы предусмотрены не были. В связи с чем два министра — Е. Чазов и Н. Лемаев — подготовили проект правительственного распоряжения о срочном развитии нужной отрасли резиновой промышленности в грандиозных масштабах — создании ТРЕХ новых предприятий.

Поскольку указанное развитие могло состояться только при участии, кроме упомянутых, еще четырех министерств и одного московского главка, проект был... препровожден для согласования.

Но... Главмособлстрой согласовывать отказался в связи с тем, что у него главная задача — строительство объектов Нечерноземья и улучшение там соцбытусловий...

Минмонтажспецстрой СССР вообще-то мог бы согласиться, если бы ему дали дополнительные лимиты на подрядные работы...

Минсевзапстрой СССР на строительство в г. Орле, где уже подобрана стройплощадка, согласиться не может, а может строить только в Чувашии и Архангельске, где у него строительные мощности...

Минюгстрой СССР, безусловно, согласен, но только в будущей пятилетке...

Наконец, Минхиммаш СССР в порядке кооперации с заказчиком и по его техдокументации может согласиться лишь на производство отдельных деталей и узлов для машин, вырабатывающих данное изделие...

Словом, никто (за исключением одного главка) не против; все — за. Но вот беда, как быть, если СПИД не хочет остановиться? И даже самому Минздраву СССР не под силу уговорить эту заразу погодить еще пяток-другой лет.

И тут выяснилось, что из любого безвыходного положения всегда можно найти хоть один запасной выход. Нашелся он и в этой ситуации. Миннефтехимпром решил, что на первый случай сможет обойтись собственными «резиновыми» силами и при минимальной, совершенно крохотной минхиммашевской и минмонтажспецстроевской помощи само создаст несколько линий по производству нужных изделий. И к 1992 году в случае успеха утроит их выпуск. Правда, это будет вчетверо меньше, чем потребуется для благополучия людей, но все же...

И такое решение было направлено в Госплан СССР для... согласования. Туда и ринулся спецкор. Прежде всего я обратился к замначальника сводного отдела химико-лесного комплекса М. Васильеву. (Ныне он работает в другой должности.)

— Видите ли,— Михаил Григорьевич был несколько ошарашен вопросом,— на это изделие госзаказа не существует, и я просто не готов сразу ответить...

Я спустился на ступеньку ниже, задав свои несложные вопросы начальнику подотдела резиновой промышленности В. Забуслаеву.

— Положение очень серьезное,— согласился Владимир Константинович.— Оно имеет свою предысторию. Дело в том, что планы пятилетки формировались еще в 1985 году, когда не было такой остроты с изделием № 2 и соответственно не было запланировано развития отрасли. А находится она в плачевном состоянии...

— Но речь идет все-таки не о резиновых зайцах и надувных бегемотиках, а о здоровье людей! — возразил я.

— Все понятно, однако... лимиты давно распределены, планы сверстаны, и Госплан не может заставить кого-либо менять свои планы. Нельзя упрощать... Проблем много. К тому же заявка Минздрава сомнительна. По-моему, потребность в изделии № 2 сильно завышена...

И подумалось мне: а может, оставить в покое высокопоставленные учреждения, созвать сход деловых мужиков да создать этакий кооператив под кодовым названием «Презерватив» (ох, извините, ради бога, непроизвольно вырвалось...)? И если не ставить ему препоны, а чуть-чуть помочь, подсобить отходами сырья и еще кое-чем,— какая глыба свалится с плеч Госплана и всех несчастных министерств?! И с заразой будет легче справиться...

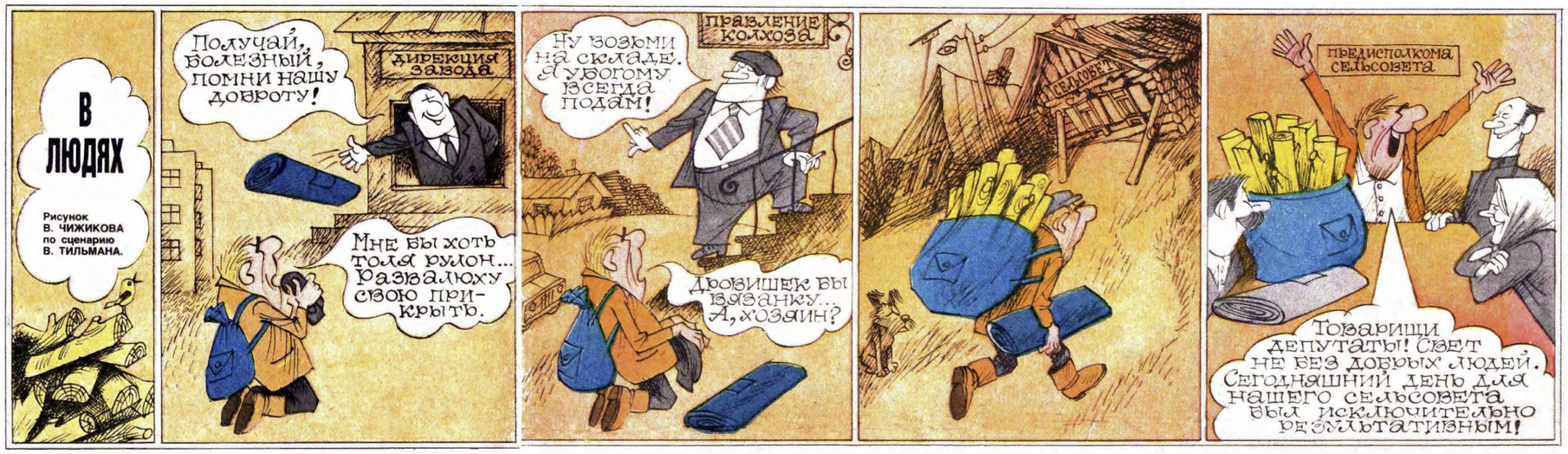


Рисунок М. АБРАМОВА и А. АНДРЕЕВА.

Рисунок С. БОГАЧЕВА.

Со стр. 3.

ФЮРЕРЫ С ФОНТАНКИ

Изготовление нацистской символики поставлено на широкую ногу. Видел я и самодельные нарукавные повязки со свастиками, и знаки отличия офицеров вермахта, и железные кресты, и медные пряжки от эсэсовских ремней с надписью: «Эсэсовец! Твоя честь в верности». Некоторые из этих страшных атрибутов были изготовлены юными умельцами. Другие найдены ими в результате целенаправленных раскопок в окрестностях Ленинграда, где шли жесточайшие бои.

Я долго вертел в руках любовно вычищенную зубным порошком эсэсовскую бляху. В душе закипал гнев. Вспомнилась вычитанная где-то и запавшая в память фраза: «Эсэсовец взял орущего ребенка за ножки и с размаху ударил головой о дерево...»

«Носителей нацистской идеологии в Ленинграде не существует»,— заявили недавно руководители УВД Ленгорисполкома на встрече с ленинградцами в Доме кино.

Показания подсудимого К., 16 лет, рабочего:

«22 апреля дома я обнаружил пропажу портрета Гитлера. Я понял, что портрет взял мой брат. Чтобы разобраться с ним, я пришел в школу, где он учился. На мой вопрос брат ответил, что он взял портрет Гитлера, а учительница разорвала этот портрет. Тогда со злости я ударил брата в живот ногой, отчего последний упал, потом я его ударил головой о стенку (!—**В. В.**), свои действия сопровождал нецензурной бранью...

С 1980 года я стал увлекаться фашистской идеологией (!— **В. В.**), меня привлекала свастика, я интересовался личностью Гитлера, прочитал о нем около 30 книг. Деятельность Гитлера оцениваю положительно. Портрет Гитлера вырезал из журнала и хранил его. Считаю, что Гитлер— выдающаяся личность. Его можно поставить на одном уровне с Суворовым, Сталиным...»

Показания свидетельницы Р.— матери подсудимого К.: «В возрасте 10 лет мой сын вышел из-под контроля. стал много читать книг о Гитлере, пытался изучать немецкий язык, но он ему не давался. Я беседовала с сыном по поводу его странного увлечения, но мои беседы ни к чему не приводили... Дома он избивал своих младших братьев, поэтому в последнее время я даже боялась оставлять своих младших детей наедине с ним...»

— Ты избил брата 22 апреля. Чем знаменательна эта дата?

— Мне это неизвестно. 20 апреля — день рождения фюрера, это я знаю, всегда отмечаем его с ребятами, а 22-е... (думает). Нет, не помню...

Комментарии, как говорится, излишни. Впрочем, одна деталь все же необходима: судебно-психиатрическая экспертиза не нашла у К. отклонений в умственном развитии. В момент преступления он полностью осознавал и контролировал свои действия.

Так что же, детские игры? Комсомольские и партийные органы Ленинграда утверждают именно это.

11 июля 1986 года «Ленинградская правда» поместила статью о юных нацистах под названием «Штандартенфюрер с Малой Охты». Статью снабдили осторожным подзаголовком «Чем оборачиваются просчеты в воспитательной работе с подростками».

Просчеты? Или провалы? Ведь не в Чапаева играют почему-то. И даже не в Суворова... И не звезды рисуют на стенах домов, а свастики...

Простите, о каких играх идет речь? О нацистских проявлениях среди молодежи. И где? В Ленинграде!!!

Почему же не бьют в набат? Или притупилась память о том, не столь уж и далеком времени массовых захоронений на Пискаревском кладбище.

В другой статье — «Как могло случиться такое?» — «Ленинградская правда» называет пронацистские настроения некоторой части ленинградской молодежи «поверхностным, скоротечным увлечением фашистской символикой».

Если бы только символикой!

2 сентября был первый день занятий в одном из ленинградских техникумов. Задолго до звонка потянулись к нему нарядные первокурсники с цветами. Они очень волновались: шутка ли, не в школу пришли, а в настоящее «взрослое» учебное заведение! Как-то встретит их оно?

В подворотне рядом со зданием техникума стояли двое — 17-летний рабочий М. и 18-летний студент другого техникума Д.

— Ну-ка, подойди! — приветливо поманил Д. одного из первокурсников.

— Комсомолец? — строго спросил М. у паренька, не подозревавшего ничего дурного.

Получив утвердительный ответ, М. вцепился пятерней в блестевший на груди первокурсника комсомольский значок, рванул его к себе. Хрустнул новенький форменный пиджак — значок оторвался с «мясом».

— Мы старые фашисты! — крикнул опешившему пареньку Д. и с размаху ударил его в лицо. Упавшего на асфальт комсомольца долго били ногами.

— Еще раз нацепишь значок — убьем! — с этими словами Д. и М. оставили свою жертву.

Через полчаса они повторили экзекуцию с другим первокурсником, которого тоже принялись избивать, сорвав комсомольский значок. Этого — второго — лупили с особой яростью. После каждого удара спрашивали: «Ты комсомолец?» Ему ничего не стоило сказать «Нет!» и тем самым остановить избиение, но разбитые в кровь губы упрямо твердили: «Да! Да! Да!». Назло озверевшим подонкам.

Дима Терентьев — так зовут отважного парня.

Что и говорить, с истинно нацистским садизмом выбрали Д. и М. день и час нападения: накануне первокурсникам торжественно вручили символические ключи от техникума — ключи от новой, взрослой жизни, порог которой они спешили переступить. Придя в тот день домой, один из избитых пареньков сказал страшные слова: «Я не хочу больше учиться в этом техникуме...»

И не ужасно ли, что «старый фашист» Д. в момент преступления сам был... членом ВЛКСМ?!

Работая над этим материалом, я вспомнил своего двоюродного деда, коренного петербуржца, его крошечную комнатушку с окном, выходящим на Фонтанку. В этой комнатке я бывал в 60-х годах, она напоминала корабельную каюту — прямо под окнами плескалась река. В этой «каюте» дед получил осенью 1941-го похоронку на единственного сына, здесь пережил блокаду.

Сейчас в комнатке-каюте — одной из ячеек шумной, как улей, коммуналки — живут совсем другие люди, но каждый раз, приезжая в Ленинград, я подхожу к этому дому. Пришел я туда и сейчас. Бросил взгляд на знакомое окно и вдруг прямо под ним, на выцветшей от ленинградской сырости панели старого дома, увидел нарисованную углем свастику. Отражаясь в черной ряби Фонтанки, она шевелила скрюченными «лапами» и казалась живой.

Ленинградские «игроки в нацизм» (какое дичайшее сочетание!) из черной петеушной формы сооружали эсэсовские мундиры, добиваясь поразительного сходства. Я видел групповые фотографии молодых людей в кителях с железными крестами, в фуражках с высоким верхом, с пистолетами (далеко не игрушечными) в руках. Тупые, пьяные физиономии. В глазах — наркотический блеск. Вот молодчик в форме офицера войск СС, в алкогольном экстазе вызущий козырек своей нацистской фуражки. На некоторых фотографиях девушки, тоже в мундирах и тоже пьяные... Даже не верится, что запечатлены на снимках не головорезы из гитлерюгенд, а наши молодые соотечественники из города на Неве. Из города-героя.

В прошлом году в день рождения фюрера восемь учащихся ПТУ «резвились» в славном городе Кронштадте: краской малевали на домах по улице Коммунистической свастики, писали «Хайль Гитлер!». Улицу, видать, выбрали не случайно, чтобы позлей, пообидней поглумиться над нами: коммунизма, значит, захотели, а мы вам свастику!

Четверо школьников и петеушников вывесили на одном из домов по улице Ленской в Ленинграде самодельное красно-черное полотнище со свастикой в том самом месте, где в праздничные дни развевался обычно государственный флаг СССР. Плевок в лицо страны — иначе не расценишь... Вспомним молодогвардейцев, которые в оккупированном Краснодоне, рискуя жизнью, вывешивали СОВЕТСКИЙ флаг.

Однако начальник Главного управления профтехобразования Ленинграда считает по-другому. В своем письме в «Ленинградскую правду» он называет нацистские выходки петеушников «негативными явлениями» и ссылается на «недостаточную воспитательную работу». Полноте! Плохая успеваемость или, скажем, отлынивание от практики — это и впрямь «негативные явления». Но в данном случае нужны слова покрепче, чтобы не получалось так, что в нас плюют, а мы утираемся...

Поздним вечером в одну из комнат женского студенческого общежития требовательно постучали. В дверях стоял, покачиваясь, 17-летний П., учащийся одного из ленинградских техникумов.

— Не ждали?

— Убирайся! — ответили девушки.

— Да вы знаете, кто я такой, а? — П. пьяно вломился в комнату и, обнажив запястье правой руки, показал вытатуированную на нем свастику.— Я нацист!

— Тем более убирайся! — потребовала одна из девушек.— У меня фашисты дедушку убили...

— Все это туфта! Газет начитались! То, что пишут там о нацистах, ложь! Они были добрые и к русским хорошо относились. Коммунисты — вот настоящие звери! Вы защищаете коммунистов — и я вас за это сейчас убью!

Вытолкав двух студенток за дверь, П.— сын коммуниста, подполковника Советской Армии, принялся издеваться над оставшейся девушкой. Он лупил ее по голове, душил. Взяв с тумбочки баллончик с лаком для волос, садист направил едкую струю прямо в глаза своей жертве. Неожиданно его внимание привлек висевший на стене плакат: женщина с ребенком, над ними — голубь и надпись «МИР».

П. нетвердо приблизился к плакату.

— Дети — цветы коммунизма, их нужно уничтожать,— сказал он и поднес к плакату зажженную спичку.

В этот момент в комнату ворвались, сорвав замок, две изгнанные девушки, спешившие на выручку подруге. Увидев горящий плакат, одна из них бросилась к нему и принялась тушить.

— Не трожь, паскуда! — крикнул П. и швырнул в нее пустой бутылкой из-под лимонада.

Бутылка попала девушке в голову, но она продолжала руками сбивать огонь.

Защитник нацизма метнулся к ней, свалил на пол и с размаху ткнул в лицо горящим окурком. Резко запахло паленой кожей, девушка истошно закричала, но не выпускала из рук плаката. Ей все-таки удалось погасить его.

Через неделю после описанного случая мерзавец опять заявился в общежитие, вломился в другую комнату, избил ее обитательниц, а одной даже сломал переносицу.

Что происходит с нами? Ведь не в пустыне живем, не в тундре, где за сотни верст человека не встретишь!

Непростые, ох, непростые это вопросы... А ведь можно задать и другие: почему бездействовали школьные учителя, на глазах которых К. избивал младшего брата, и лишь «делали ему замечания» (представляете: верзила колотит тщедушного мальчишку головой о стенку, а педагоги стоят чуть поодаль, смотрят и «делают замечания», как тебе, дескать, не стыдно!), почему студенты техникума, ставшие свидетелями экзекуции Д. и М. над первокурсниками, трусливо пробегали мимо, и лишь самые «отчаянные» отваживались пробормотать на бегу нечто вроде «Ребята, кончайте драться...»?

Страшнее равнодушия и трусости только одно — замалчивание.

Передо мной на столе — приговор по делу П., получившего, кстати, шесть лет лишения свободы. Если прочитать этот документ, П. предстанет заурядным хулиганом: в приговоре нет ни слова о свастике, ни о его нацистских заявлениях. Кто-то опасливой рукой убрал «скользкие» моменты... А ведь убрано самое главное.

Кому же понадобилось лишать приговор самой сути, без которой преступление невозможно правильно понять? Наверное, тем самым перестраховщикам с круглыми глазами, тем самым любителям эвфемизмов, считающим, что у гласности могут быть лимиты, тем самым «какбычеговышлистам» (по выражению Евг. Евтушенко), которые готовы поступиться правдой ради собственного спокойствия.

Корни замалчивания, очевидно, в том, что по бытовавшим в эпоху застоя руководящим представлениям в «колыбели революции» не могло быть ни коррупции, ни беспорядков, ни серьезной преступности.

Но все это было.

«Сон разума порождает чудовищ»,— сказал Франсиско Гойя. Слегка перефразируя эти слова великого испанца, можно утверждать, что «запретная зона» — «сон гласности» порождает чудовищ. Кстати, чудовища, играющие в нацистские побрякушки, объявлялись не только в Ленинграде, но и в столице.

Школьные годы большинства молодых людей, вдруг полюбивших свастику, совпали с застойной эпохой. В Ленинграде их духовный мир был как бы расколот надвое: с одной стороны, символы великой Революции — Зимний дворец, «Аврора», Смольный; с другой — видимые невооруженным глазом социальные пороки: благоденствие жуликов, спекулянтов и проституток, наркоманов и бандитов... Тогда-то в их неокрепших душах и образовался вакуум, заполнить который смогли где рок-музыка, где ночная езда на мотоциклах.

Кого только не встретишь, прогуливаясь вечером по Невскому: и одетых по моде 50-х годов роллингов, и ностальгистов (они же анархисты) в тельняшках и бескозырках, и позвякивающих при ходьбе, как набитые мелочью кошельки, металлистов, и динозавроголовых панков.

. . .

Конечно, куда удобней видеть в «фашиствующих игроках» расшалившихся детишек. Удобней и спокойней: никто не упрекнет в идеологических просчетах.

Я видел конфискованное у ленинградских «игроков в нацистов» оружие: кинжалы, кортики, штыки, пистолеты и даже автоматы, причем в рабочем состоянии. Где достают? В многострадальной земле ленинградских окраин, где шли 46 лет назад тяжелейшие бои. Здесь до сих пор при известной сноровке можно откопать простреленные каски, проржавевшие штыки, автоматы и пистолеты. Юные «археологи» ищут их с упорством, достойным лучшего применения, чистят, реставрируют, проводят стрельбы. Пока большей частью стреляют, правда, по неодушевленным мишеням.

Сколько всего новоявленных нацистов в Ленинграде? Точную цифру назвать трудно. Хорошо отлаженная «нацистская канцелярия» говорит о том, что они есть. Вот как выглядит обложка «личного дела»:

Каждое такое «дело» упрятано в большую папку, обтянутую красным дерматином, на котором изображен черный фашистский орел.

Как видим, изготовители обложки, будучи не в ладах с латинским алфавитом, прекрасно освоили готический шрифт и нацистскую символику.

Вот на какой еще документ натолкнулся я в тех же «архивах»: на красной дерматиновой обложке с распахнутым орлом и свастикой в кружочке (совсем как на «деле») надпись по-русски: «Паспорт». Внутри: фотография юного владельца в нацистской форме и следующий текст: «Предъявитель сего пользуется льготами, **может хранить оружие** (подчеркнуто мной.— **В. В.**) и участвовать в военных и политических совещаниях».

Таких «паспортов» изготовлено достаточно. Вот и получается, что ОНИ «официально» разрешают друг другу «хранить оружие» — и это оружие имеют! — а мы ОФИЦИАЛЬНО считаем происходящее детскими забавами.

Перед отъездом в Москву я пришел на Пискаревское мемориальное кладбище, склонил голову перед пятьюстами тысячами погребенных здесь ленинградцев.

О чем думал я тогда, на Пискаревке? О том, что пронацистские выходки нужно немедля остановить, какие бы формы они ни принимали, как бы ни маскировались под «игры» и «шалости». Мы не вправе допустить, чтобы хоть один человек на нашей земле, политой кровью двадцати миллионов наших сограждан, носил свастику — черного паука, собиравшегося задушить всех нас.

ВИЛЫ В БОК!

ЗА ПУСТЯКОМ... В СТОЛИЦУ!

Все началось с того, что врач «Скорой помощи» Сургута В. Астудин как-то на дежурстве прочитал Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Прочитал и загрезил наяву: вот он, Астудин, в пенсне, чеховской бородке, заходит в свой обитый кожзаменителем кабинет. На его стенах в рамках красного дерева висят увеличенные копии диплома об окончании медицинского института (лечебный факультет), свидетельство о повышении квалификации им, Астудиным, в Центральном институте усовершенствования врачей. (Подобный антураж повышает доверительность пациента, а это в практике врача значит очень много.) Тут входит больной, и Астудин, протирая батистовым платочком стеклышки пенсне, говорит ему как в старопрежние времена: «Ну-с, батенька, что нас тревожит?»

И настолько заворожило это видение Астудина, что он сразу же после дежурства написал в горздравотдел заявление с просьбой разрешить ему в свободное от работы время заниматься индивидуальной трудовой деятельностью по терапии.

Ответ не заставил себя ждать. Зав. горздравотделом Сургута Н. Соловьев писал: «...Сообщаю, что вы работаете врачом «Скорой медицинской помощи». Это иной профиль работы, в котором главное — оказание помощи при неотложных состояниях. Учитывая эту специфику, отдел здравоохранения не считает нужным рекомендовать Вас на получение разрешения на индивидуальную деятельность в качестве врача-терапевта».

— Забавно! — подивился Астудин.— Ведь я есть врач-терапевт с той лишь разницей, что работаю в «Скорой помощи». Ну-кось...

И Астудин обратился в горисполком Сургута. Затем в Тюменский облисполком. Затем в Совет народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа! Все без толку. Как сговорившись, инстанции отвечали Астудину в том духе, что он врач «Скорой помощи», то есть подразумевалось, что Астудин профессионально к индивидуальной деятельности непригоден.

После годичных мытарств вскипел Астудин и махнул в Москву, в Министерство здравоохранения РСФСР.

— Что на них, в здравотделах,— сказали в министерстве врачу,— вечная мерзлота влияет? Ведь есть приказ союзного Минздрава насчет использования врачей «Скорой помощи»...

И выдали Астудину нужные бумаги.

Полагая, что зав. горздравотделом Сургута Н. Соловьев «Крокодил» читает чаще, чем приказы Минздрава СССР, мы сообщаем ему и всем, кто столько времени мотал нервы Астудину: *врачи «Скорой помощи», окончившие лечебный факультет, могут заниматься индивидуальной трудовой деятельностью по терапии.*

Ю. ЗАНЕВСКИЙ.

Зинаида СТАРОВОЙТОВА

МАЛЕНЬКАЯ ПОВЕСТЬ

СЫН ОЛИМПИИ

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ЭТОЙ ПОВЕСТИ

То, что повесть маленькая, видно из подзаголовка. Однако это отнюдь не главное ее достоинство, хотя знаю по собственному опыту, как трудно писателю быть кратким. Зинаиде Старовойтовой это удалось. Но ей удалось и больше: в веселой юмористической форме сказать о вещах и проблемах серьезных и значительных. Сказать интересно и, что самое главное, по-своему. Думаю, что это ироническое повествование о крылатом жеребенке Пегасике не оставит равнодушными читателей «Крокодила», которым я искренне рекомендую «Сына Олимпии».

Анатолий АНАНЬЕВ.

Егор умирал легко и спокойно, как человек, протрудившийся всю жизнь не покладая рук и не сделавший при этом ничего дурного.

На самом склоне дней своих он неожиданно для себя совершил, может, и небольшое, но по-своему открытие. Решил вернуть миру крылатого коня Пегаса — особь, то ли вовремя не занесенную в «Красную книгу» и потому вычеркнутую безжалостно из фауны земли, а может быть, в спешке всемирного потопа забытую среди всех остальных «тварей по паре» и не сунутую в Ноев ковчег,— и потому известно это существо человеку только как мифический конь бога Зевса.

Все главные дела, которые положено исполнить добропорядочному гражданину, Егор выполнил на пять. Может, два первых и на пять с плюсом.

Построил дом, хотя другой бы, пребывая на его материально безответственной, но доходной при желании должности, мог отгрохать целый дворец.

Не одно дерево посадил, а развел вокруг жилья, еще до специального постановления о дачах и приусадебных участках, целый сад-огород, и избыток продукции без всяких призывов не существовавшего тогда общества по охране материнства и детства отвозил на своей персональной кобыленке Олимпии в ближний детский дом.

Родил и с пяти лет один растил, так и не женившись после смерти Дуси-Евдокеюшки, сына, Егора-младшего.

Нормальный получился парнишка, тоже беззаветно полюбил лошадей, и жить бы ему счастливо и несуетно в отчем доме, рядом с родным конезаводом, вдыхать благодатные запахи люцерны и переработанного на органику овса — так нет: сманил парня город. Сперва в жокеи пошел на ипподром, где наездники и лошади проявляли свою ловкость и силу, а зрители свои слабости. А после армии и вовсе сбился с пути: устроился оператором котельной (считай, истопником!) и стал пробовать пробиваться в писатели. Стихи надумал сочинять (один стих даже напечатали), шарф в горошек, как у девки, на шею нацепил и купил печатную машинку.

Поначалу Егор-младший пытался читать написанное отцу, но тот не понимал его заунывных стихоплетений, а расписанная в его повести деревенская жизнь совсем не совпадала с натуральной. То у него простой сельский житель вещал, как парторг с трибуны при заезжем начальстве, а то, наоборот, выражался, как гармонично недоразвитая личность. И вообще эти книжные крестьяне, думал Егор, говорят меж собой на каком-то вроде понятном, но уж больно странном, старинном, что ли, языке: начни сейчас так изъясняться — куры засмеют! И поступают деревенские люди в рассказах не то как дети малые, не то как недоумки...

После отцовой критики Егор переживал глубже и дольше, чем в детстве после ремня. Мучился, метался из угла в угол, рвал исписанные листы и всюду, где попало, рисовал лошадей с крыльями. Одинаковых, как туповатые фарфоровые кошки-копилки на всех послевоенных базарах.

— Чего ты этими «самолетами», как маленький, все стены разрисовал? — сердился на сына Егор-старший.— Не дом прямо, а конюшня. И где ты видел лошадей с такими пустыми глазами?

— Это, отец, не конь,— разъяснил сын.— Это Пегас. Кто такого приручит, тот и становится поэтом. Когда-то вот такой конь ударил копытом — и забил на горе чудесный источник вдохновения...

А теперь что ж, источник высох, а крылатых коней извели? Оттого все полки в книжных магазинах завалены, а покупать не покупают? Ты мне объясни, кто ж за такой брак этим писателям платит? — приставал он к сыну, который был уже и не рад, что втравился в эту дискуссию.— Ну, скажем, твои книжки не издают — так и лиши себя на здоровье, как хочешь. Других-то печатают. По телевизору вон прославляют. Иначе для вас всех такой работы, чтоб сутки через трое, не наберешься... А что крылатых коней изжили — немудрено. Скоро и нормальных-то изведут всех на копеечную колбасу, заменят механизмами. Родится мой будущий прапраправнук и лошадку не только в поле — в зоопарке не увидит. А будущие ученые утверждать будут, что конь, как и мамонт, вымер, потому что не приспособился к действительности.

О лошадиной участи Егор-старший мог рассуждать сутками. Больше всего он гордился тем, что заодно с учеными вносил свой посильный вклад в увеличение элитных поколений, улучшение конской породы, да и вообще в сохранение этого разномастного рода-племени.

Были их лошади стройные, легкие и одновременно неутомимые и здоровые. И это научно запрограммированное чудодейство, слияние нужных качеств в живом существе не переставало всю жизнь восхищать Егора: как если бы тоненькая городская барышня с крашеными ногтями и сигаретой меж прозрачных пальчиков обнаруживала бы вдруг при копке картошки выносливость и трудолюбие краснощекой деревенской девахи.

После отъезда сына он долго раздумывал и постепенно приходил к заключению: существовали допрежь кони с крыльями! И даже совсем недавно. Иначе как дошли бы до нашей поры такие хорошие стихи:

«Вот моя деревня. Вот мой дом родной. Вот качусь я в санках по горе крутой...» Их и заучивать не требовалось — сами в память ложились. Уму непостижимо, как нынешние ребятишки стихи запоминают, когда и взрослому не понять — про что пишут? Как-то он спросил Егорку:

— А нормальной речью писать не умеешь? Чем, значит, позаковыристей, тем ценней?

Выяснилось, что он безнадежно отстал.

— Неправда! — доспаривал уже сам с собой Егор-старший, проводив сына.— Не зря ведь Теркин, из наших мужик и хитрован, поддел этих, нынешних-то, поэтов: «Вот, мол, стихи, а все понятно — все на русском языке...»

И так ему стало больно за свою непорочную фамилию: тоже ведь сын невесть что пишет. Лишь лбы как у всех. И, не дай господь, издадут!

И выходило, надо ему возродить Пегаса. В том, что Пегасы существовали, Егор больше не сомневался. Факт неопровержимый: мало и до сегодня сохранилось крылатого зверья? По телевизору сто раз показывали каких-то импортных летающих животных. Да вымри случайно наша отечественная летучая мышь (тех, которые продукты изводят, никакая отрава не берет), кто бы поверил, что у полевки или амбарной мыши был летающий собрат? Да легче в летающую тарелку поверить! Так что крылатая мышь, висящая вверх ногами на чердаке,— тоже своего рода маленький Пегасик.

И начал Егор-старший экспериментировать. Надо сказать, вся селекционная работа конезавода проходила на Егоровых глазах. Ученые любили конюха за предельную добросовестность и часто с ним советовались. Так что куда и как вести эксперимент, в целом было ясно.

Материнскую задачу по воспроизводству Егор возложил на немолодую уже и непородистую кобылку Олимпию, которая прозябала всю жизнь на подсобных работах.

Пегасенок вышел коротконогий, весь в мать, может, и не очень красивый, но зато устойчивый, что при взлете и посадке имеет немаловажное значение.

...Сын приезжал, жаловался, что ему не пишется, поскольку затирают и не печатают. И что, пожалуй, ему лучше заняться какой-нибудь индивидуально-трудовой деятельностью, и не поможет ли отец, дескать, в организации кооператива.

Егор-старший разубеждать его в этих намерениях не стал, обрадовать Пегасьим экспериментом не спешил. Знал, что самая большая потеря — когда ничего как будто и не терял. Понастроят прожектерских планов, понообещают бог знает чего, чуть ли не коммунизма послезавтра, а потом и виноватить некого: разве что объективные трудности. Да и бед сына всерьез Егор не принимал: вот если бы тот писал лучше, чем все остальные, а его не печатали — тогда другое дело. А ему ведь обидно, что другие тоже плохо пишут, а издаются же! В общем, считал, пусть Пегасенок войдет в силу, а там будет видно. И последнюю получку на кооператив пожертвовал вместе с премией.

То, что опыт удался, обнаружилось вскоре не только внешне. Кроме крепчавших день ото дня крылышек, заметно становилось, что Пегасик действительно излучает творческое вдохновение. Ни с того ни с сего Егора-старшего потянула за стол какая-то неведомая

См. стр. 10.

— Но я сама дойду до столика!
— Не положено... Эта услуга входит в прейскурант.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

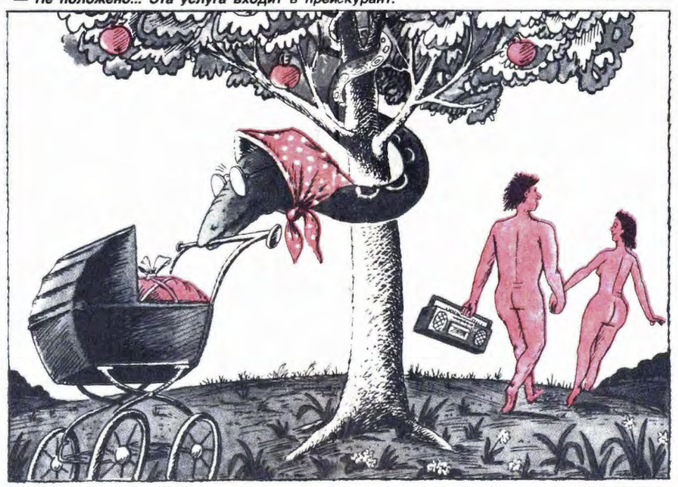


Рисунок А. УМЯРОВА.

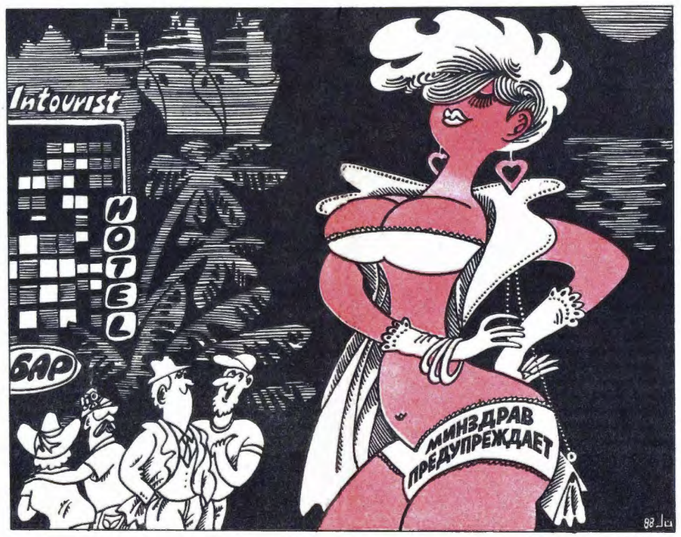


Рисунок Л. НАСЫРОВА.

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

Тройни рождаются нечасто. Но в январе нынешнего года такое приключилось. И не где-нибудь — в крокодильских чертогах. О своем появлении на свет тройня заявила не традиционным криком, а мелодичным грудничковым смехом. Этакой вот обнаружился у нее генетический код. Поди обжалуй!

Как несложно подсчитать, сейчас близнецам — всем трем «С» — исполнилось по полгодика. Возраст, конечно, младенческий, но развиваются бутузы нормально: головки держат еще не гордо, но уже пряменько, лепечут бойко, хотя покуда и не очень громко, ходить начали рекордно рано, но только держась за папки-мамкины руки, не переедают, хотя с удовольствием попали бы и побольше...

Последняя эволюционная характеристика требует пояснения и напоминания. У нашей смешливой тройни множество родителей — порядка полутысячи. Но будь эта цифра пределом, в воздухе запахло бы детоубийством. По счастью, свои родительские права на малышей продолжают предъявлять все новые и новые читатели, ведь при известной активности в папы-мамы (по желанию, в дедушки-бабушки) может записаться любой. Ну а там, где речь заходит о правах, уместно перемолвиться и об обязанностях. О родительских обязанностях.

Первейшая среди них — забота о физическом здоровье младенцев. А в его основе, как известно, лежит правильное, высококачественное и калорийное питание. И тут на дыбки вскидывается вопрос: все ли родители потчуют близнецов именно такой пищей?

А вот и нет! Кое-кто продолжает присылать совершенно несъедобные продукты в виде вымышленных историй и даже анекдотов из жизни знаменитостей, упорно игнорируя рацион, предписанный тройне диетологами: лучше всего она усваивает только ДОСТОВЕРНЫЕ комические

ФАКТЫ, действительно имевшие место в далеком или близком прошлом. Многие соискатели родительского звания, еще не проникшиеся ответственностью за будущее младого племени, бесценно набивают посылки любым подвернувшимся под руку съестным, включая сведения из едва увидевших свет журналов и книг, газет и календарей. Между тем на пользу трем «С» пойдут лишь НЕИЗВЕСТНЫЕ или хотя бы НЕ ШИБКО ИЗВЕСТНЫЕ ЭПИЗОДЫ, черпать которые можно в какой угодно периодике, но ВЫПУЩЕННОЙ НЕ ПОЗЖЕ 1950 ГОДА, и в каких угодно книгах, но ИЗДАННЫХ НЕ ПОЗЖЕ 1960 ГОДА.

Укорив таким вот образом легкомысленных претендентов на родственные узы с тройней, представим в качестве образцов для подражания тех, чьи родительские притязания признаны сразу и без оговорок: Н. Лукьянов (Горький), Е. Сахаров (Рязань), О. Высотский (Кишинев), Ю. Бондаренко (Ленинград), Г. Иванов (Донецкая обл.), М. Марганидзе (Тбилиси), Л. Цыплаков (Харцызск), С. Волков (Курган), В. Алексеев, А. Бейлин, Н. Соломахина, В. Вирен, В. Запорожченко (все — Москва), Б. Сулава (Ткварчели), Л. Мосионжник (Бендеры).

Все названные читатели торжественно провозглашаются законными родителями трех «С», ибо они предельно точно поняли, как надо кормить и воспитывать близнецов, чтобы те росли здоровенькими и умненькими. Даже и не прореагировав на свежие публикации, настоящие родители ринулись на поиски неочевидных интеллектуальных закромов, кладовок и сусеков, где и обнаружили искомую духовную пищу, витаминизированную смехом. Таковая, как выяснилось, содержится в «Истории государства Российского» Н. Карамзина (1818 г.), журналах «Русская старина» (1888 г.), «Сборник русской и иностранной литературы» (1913 г.), «Синий журнал» (1913 г.), «Живописное обозрение» (1889 г.), «Рампа и жизнь» (1909 г.), книгах «Бунты на Руси» П. Якушкина (СПб, 1884 г.), «Шуты и скоморохи всех времен и народов» А. Гизо (СПб, 1898 г.), «Старый Петербург» М. Пылаева (СПб, 1903 г.), «Старая записная книжка» П. Вяземского (Л., 1929 г.), «Москва. Очерк из истории великого города» П. Лопатина (ОГИЗ, 1939 г.) и, конечно же, во множестве других изданий, к которым, надеемся, еще прикоснутся заботливые родительские руки. Особо хочется поощрить усилия рязанца Е. Сахарова, забравшегося в поисках духовных деликатесов в архивы краеведческого музея и разжившегося фактурой для заметки «Как светлейший обмишурился» (№ 4). Вот такой оригинальной пищи тройня с удовольствием лопала бы и побольше. Добывать ее — в архивах ли, в спецхранах библиотек или в редких книгах,— разумеется, труднее, но ведь и удовлетворение разнообразнее — и моральное (родительское звание присваивается публично), и материальное (удачливой родне, прорвавшейся на журнальную полосу, причитается вознаграждение, так сказать, детишкам на молочишко).

Снаряжая посылки с духовными гостинцами для близнецов, не забывайте сообщать, из каких закромов они взяты (НАЗВАНИЕ КНИГИ или ЖУРНАЛА, АВТОР, СТРАНИЦЫ, ГОД и МЕСТО ИЗДАНИЯ), и делать непременную ПОМЕТКУ НА КОНВЕРТЕ — ТРИ «С».

ВИЗИТ ПИСАТЕЛЯ

Как-то раз известный русский драматург Нестор Кукольник, приехав в Севастополь, почел долгом посетить хозяев города, попросить их содействия для осмотра достопримечательностей. Приходит к вице-губернатору.

— Только что приехав в город, счел приятным долгом засвидетельствовать вам мое почтение. Прошу не отказать мне в вашем содействии... Я Кукольник и желаю...

— Хорошо, хорошо,— нетерпеливо перебил его вице-губернатор,— обратитесь в полицию — вам отведут место и площадь.— И, видя крайнее изумление на лице писателя, прибавил снисходительно: — Мне, батюшка, нет времени возиться с разными фокусниками, кукольниками. Ну, а когда вы устроитесь, заверну как-нибудь взглянуть на ваших кукол.

ДАВШИ СЛОВО...

Один из родственников придворного шута Балакирева прогневал Петра I и был отдан под суд. Шут, конечно, хотел просить царя о помиловании и с этой целью отправился во дворец. Царь, завидя идущего к нему Балакирева, сказал вслух всем окружающим его придворным и так, чтобы проситель мог его слышать:

— Знаю, зачем ко мне идет он, но даю свое царское слово, что не выполню его просьбы.

Шут слышал, что сказал Петр Алексеевич, и кинулся к нему в ноги, восклицая:

— Умоляю тебя, государь! Не прощай ты этого негодяя, моего родственника!

Так как Петр дал слово, что не исполнит просьбы Балакирева, то и простил преданного суду родственника.

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ

Знаменитая итальянская певица Катарина Габриелли из Сицилии приехала в Россию. Екатерина II встретила ее радушно, но когда примадонну спросили о вознаграждении, она потребовала 5 тысяч дукатов.

— Пять тысяч дукатов! — воскликнула императрица.— Да у меня ни один фельдмаршал не получает такой суммы!

— В таком случае,— сухо ответила певица,— предложите спеть одному из ваших фельдмаршалов!

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 1824 ГОД

7 ноября 1824 года столица Российской империи оказалась во власти стихии — в Санкт-Петербурге произошло самое крупное за всю его историю наводнение. Было разрушено и повреждено много домов, погибли сады и огороды, утонул домашний скот. Городские власти приняли решение оказать потерпевшим денежную помощь.

В один из дней к генерал-губернатору Петербурга графу М. А. Милорадовичу явилась дама, вся в слезах.

«Верно, вы не получили вспоможения?» — сочувственно обратился к ней Михаил Андреевич.

«Нет! На нас бог прогневался,— сквозь рыдания ответила просительница.— У всех вода была, а у нас ее не было; все получили вознаграждение, а мы не имеем этого счастья!..»

●

С этим наводнением связан еще один забавный случай.

Молодой повеса прокутил всю ночь перед наводнением и лег спать только под утро. Проснувшись днем, он подошел к окну, отдернул штору и посмотрел на улицу. Внезапно он начал тереть глаза, с недоумением глядя на представившуюся его взору картину, а потом подозвал слугу и спросил, что тот видит. Слуга посмотрел в окно и ответил: «Я вижу его сиятельство графа Михаила Андреевича Милорадовича».

— А на чем он едет?

— Как на чем? На лодке, ведь у нас сегодня потоп.

Молодой человек вытер вспотевший лоб и в изнеможении сел в кресло: «Слава богу! А я уж подумал, что с ума спятил: смотрю — генерал-губернатор по Невскому на лодке едет!»

«БЕШЕНЫЙ БРЕД»

Первая железная дорога в Германии была открыта 7 декабря 1835 года. А когда еще только хотели приступить к ее постройке, Баварское правительство спросило, между прочим, и мнение своей Высшей медицинской коллегии. Вот что ответило почтенное учреждение:

«В интересах общественного здоровья паровые железные дороги должны быть запрещены, так как быстрое движение непременно должно вызвать у едущих болезнь мозга, составляющую особый вид бешеного бреда (delirii furiosi). Если, несмотря на грозящую опасность, все же найдутся желающие ехать, то необходимо защитить по крайней мере хоть зрителей, огородив весь путь заборами не ниже 5 футов, ибо вид быстронесущегося поезда причиняет ту же болезнь, что и сама езда».

Сегодня родительские права на близнецов предъявили: Валентин Николаевич ВИРЕН (Москва), Юлий Петрович БОНДАРЕНКО (Ленинград), Владислав Афанасьевич ЗАПОРОЖЧЕНКО (Москва).

сила, и он накалякал прямо на квитанции за свет: «По деревне трактор едет. А в деревне один дом. А я сижу на чердаке. И фиг застрелит кто меня».

Прочитал и ужаснулся: какая-то нескладуха. Этакую-то белиберду он и сам мог сочинить.

Но по мере того, как подрастал Пегасенок, стихи становились складнее и со смыслом. Как-то рано поутру сын ушел за грибами, а Егор неожиданно для себя отстукал на вправленном в машинку чистом листе навеянные моросящим дождем строки: «Спит Розита и не чует, что на ней комар ночует. Вот пробудится Розита и прогонит паразита». И тут же, застеснявшись такого своего проявления личности, их порвал.

В другой раз, когда он задавал Пегасику корм и убирал за ним навоз, ему в голову пришло странное размышление о жизни. Про то, что все мы в конце концов просто наращиваем на земле-матушке слой чернозема,— в этом и весь смысл человеческого бытия. Приходим голыми, неизвестно за что бьемся — душа вон, а умираем, опять же ничего с собой не взяв. Так что, выходит, правильно, что ничего он не хапал, не захватывал в мелких наскоках на других, не наживал...

Шла как-то на утреннюю дойку в коровник хроменькая соседка Роза. Поздоровалась и тоже навеяла мысль. Жалко, что нелепую и смешную, отчего он не удержался и рассмеялся хорошему человеку чуть не в лицо. Совсем, скажет, с ума спятил, старый... И права будет — такая чушь в голову влезла: «У женщины, как у красивой лошади, должны быть длинные ноги, хотя бы одна».

Вообще-то Роза была женщиной доброй, и когда кто с ней разговаривал и видел ее улыбку, напрочь забывал про ее физичес недостаток.

Егор-младший, поутру заходивший за корзинкой в сарай, должно быть, Пегасенка не заметил (отец его припрятывал за перегородкой), а тем более не мог разглядеть крыльев. Но только вернувшись из лесу в дивном расположении духа, напечатал одноминутно неплохие народные частушки, в которые, однако, ввернул зачем-то иностранные слова:

Не ходи ко мне в пальто —
Сразу видно: кто есть кто.
А в дубленке на меху —
Сразу видно: ху из ху?

До следующего случая поэтического вдохновения сына он, к сожалению, не дожил. Умер тихо, как заснул. Осознавая все же, что это не сон, оставил коротенькое завещание: «Кроме дома, завещаю тебе Пегасика в сараюшке. Где деньги — сам знаешь».

«Тоже мне конспиратор»,— горько подумал Егорушка: отца он очень любил, не любить его было не за что.

Тут же, под клеенкой, на уголке стола, лежало двести пять рублей и стихи, старательно записанные корявой отцовской рукой: «Все в стрессе поневоле — перетурбаций тьма. То в кресле — ум без воли, то — воля без ума».

«Надо же,— удивился Егорушка — при всем том, что ни о чем сейчас не мог думать, кроме того, что нет больше отца и не к кому больше приезжать, и никогда не будет.— Неужели отец тоже баловался стихами?»

Сам он благополучно пережил писательский зуд, переболел, как в детстве переносят чесоточную ветрянку. Открыл кооперативное кафе с двумя напарниками, но дело не очень шло. И вот Пегасик теперь мог их вывести на недосягаемый для прочих конкурентов уровень. Следовало назвать кафе литературным, предусмотрев в интерьере стойлище для крылатого жеребенка.

Егор отдал под опеку соседке тете Розе отчий дом и светлой ночью отправился пешком в город. Пегасик, вырвавшись на свободу, норовил взлететь, но хозяин крепко его держал под уздцы, и тот покорился. Уяснил: прежде чем летать самостоятельно, надо теоретически и серьезно изучить клиентуру. Иначе прилетит он, к примеру, к начальнику жэу, помажчит за окном, вызовет в нем поэтическое настроение — и какая из этого выйдет польза людям? Нужны жильцу стихи типа: «Завтра слесаря пришлют. Ждите поутру. Салют!», когда у него прорвало батарею?

Кафе переименовали в «Гомерос». Из-за Пегасика враз выросла его популярность: у пищеточки началась давка, всем хотелось вдохновиться, занимали очереди с пяти утра. Но баснословного дохода это кооперативщикам хоть и сулило, но не принесло. Субтильные девицы в джинсах, пробовавшие себя в поэзии, только курили, по-черному пили черный кофе без сахара и вели категорично-содержательные споры о гранях подсознательного, от «измов» переходили к литературным сплетням, и наоборот.

Есть в литературном кафе, куда приходят вдохновляться, считалось дурным тоном: полному не понять тонкостей поэзии.

Дым в кафе стоял — хоть топор вешай. И так называемое пассивное курение давало свои плоды: если один грамм никотина способен убить здоровенную лошадь, ясно, как чувствовал себя маленький Пегасик. Несмотря на прочное деревенское здоровье. Правда, он по-прежнему честно отрабатывал свой овес, и завсегдатаи кафе, в открытую соревнуясь друг с другом, творили часто здесь же. Иногда прямо на манжетах джинсовой куртки записывали навеянное, чтобы не упустить миг. И читали эти нетленки друг другу, замирая в элитарном взаимопонимании:

Изгиб надломленного плеча.
Надрыв души нечеловечий
Судьба — в залог за ту
невстречу
В сверкании зеркальных зал,
Где, мнится, ангел лобызал
Тебя, моих стихов предтечу...

Время от времени Егор отлучался из кухни — хотелось послушать, что пишут под влиянием вдохновения. Выходило — то же самое, качества не прибавилось, выросло только количество пишущих. Даже прозаики спешили немедленно самовыразиться, хотя самовыражать большинству было нечего.

Совсем по-отцовски, безапелляционно, не выбирая выражений, Егор думал: «Тьфу, прости господи! Наставит жене рога с какой-нибудь официанткой или продавщицей и уж считает, что у него вполне достаточно материала для написания романа...»

В отличие от завсегдатаев «Гомероса» Пегас все больше чах, даже, повзрослев, не приспособился к дыму и все чаще вспоминал свой тихий, с благородными запахами сена сарай, где прошло детство. Загрустил и стал кашлять надрывно и гулко. Тогда и решились кооперативщики сдавать Пегаса в прокат по заказу на дом.

На объявление в вечерней газете пришло безумное количество заявок. Пегас, к удивлению, быстро научился ориентироваться в городе не хуже разбитного таксиста, и вскоре его не надо было и сопровождать на вызовы. Он безошибочно находил светящиеся окна поэтов и поэтесс и, как говорится, относился к порученному делу заинтересованно и инициативно.

Если хозяин сидел не за письменным столом в предчувствии вдохновения, а преспокойно гонял чаи на кухне или распивал ежевечерний кефир, можно было показаться за окошком кухни и, едва творец опрометью кидался запечатлять непревзойденную рифму, спокойно улетать. Услуга оценивалась не времяпребыванием, а фактом самого появления.

Но иногда в порядке личной симпатии или просто отдыхая, Пегасик на радость заказавшего вдохновение мог задержаться на чьем-нибудь балконе, постоять и посмотреть на город, горожан и свою городскую жизнь с высоты нынешнего своего вольготного положения. Неспешно подумать. Вот разве сравнить его судьбу, скажем, с судьбой матери, Олимпии, которая целыми днями то возила корма в конюшню, то, наоборот, отвозила их в поле в переработанном уже виде? Раздумья эти каким-то флюидным путем передавались заказчику, и человек, всю жизнь проживший в центре города и дальше пригородного парка не выезжавший, начинал писать про природу, про ферму, про загубленные кем-то посевы — сравнивался на удивление всем писателем-«деревенщиком».

Постепенно Пегас выучил все маршруты так, что мог летать с закрытыми глазами, стал вдохновителем высшей категории. И цена заказа, естественно, возросла за качество обслуживания.

Чаще всего вызовы делала Евридика Златоустная, простодушная женщина, которая подкармливала его кусочками пиленого сахара. Даже странно, что ей так удавалось усложнять свои мысли при внешней простоте и демократичности манер (любила она для шарма выразиться нецензурно, следуя моде, принятой среди нынешних интеллигентов).

Перерезанный волос —
Унылый смешок гильотины.
Темный и матерный, как на духу,
разговор.
Там, где в лохмотьях встают,
А с похмелья поют,
Разносолья не жди,
Бесполезные руки скрестив.
Этот обрыв,
Словно линза в глазу,
То выпукл, то впукл,
Жадной слезой
упадая с опущенных вежд.
Будет лизать, успокаивать,
гладить колени.
Будет спокойно, как плод,
Созревать во мне новый поэт.

Когда очередная книга созревала до спелости плода, готового сорваться с ветки, Пегас по собственной инициативе, уважая давнишнее партнерство поэтессы с фирмой, залетал на обратном пути к ее подруге-критикессе.

Поскольку И. Тургеньева не творила ничего сама, она учила писать других. Будучи обыкновенной литправщицей, с необыкновенным самомнением, она поставила себя в ряд тех, от кого много зависело. Казалось, ей одной только и дано знать, литература лежит перед ней или литературщина. Таким образом, она как бы вела необходимый естественный отбор среди писателей: выживали те, кто умел приспособиться к ее требованиям.

Она числилась членом многочленного союза, возглавляла многочисленные жюри и комиссии, распределяла высокие награды и признание простого народа и после перенапряжений ездила в дома творчества, где ей, правда, удавались романы с начинающими литераторами.

Иванна Тургенева (фамилия ей досталась от псевдонима отца) не удивилась, когда увидела за окном незаказанного Пегаса. Она уже привыкла к его вниманию — он был из их литературного круга. Довольно скоро все перестали воспринимать Пегасика как сферу обслуживания. К тому же те, кто хотел от нее получить отзыв на книгу, заказывал и вдохновение, чтобы как можно быстрее услышать объективное мнение Тургеньевой.

Она не смутилась, что новый Евридикин сборник еще не прочитан; критику читать и необязательно — он заранее знает, понравится ему книга или нет.

Кружочком овсяного печенья Тургеньева приласкала Пегаса, привязала его к водосточной трубе и села за машинку.

Было ясно: о книге «Фиговые плантации» Е. Златоустной не скажешь, что в ней нет ни фига. Напротив, до сих пор мировая поэзия не знала более трагического голоса. Автор нес на страницах не какую-нибудь ахинею, а боль всего человечества! Книга была неоднозначна, начиная с обложки: слово «фига» в русском языке, как известно, имеет два значения — и, стало быть, фиговый? фиговый? Но это-то и прекрасно: гениальные вещи не рассчитаны на легкое чтение. Поэтесса не опускается до читателя, а пытается его возвысить до себя, и если ей это не удается, вина не ее, нелицеприятно объясняла критикесса недоросшим. Надо талантливо чувствовать, чтобы понять, сколь талантливо передает трагизм нашего времени поэтесса, ощущая сама его каждой клеточкой своего тела: «Крылом? А может быть, ребром? Веслом? Поленом перебита грудная клетка?»

Пегас устал. Веревка, которой его прикрутили, была короткой; никогда еще его способности не эксплуатировали с такой беспощадной хищностью. Но... на плантациях как на плантациях. Тургеньева была в экстазе.

От нынешней книжки она вернулась к прошлому сборнику Златоустной, чтобы еще раз подчеркнуть, что ее белые стихи не производят серого впечатления. А уж их мелодичность и напевность не могли не заметить лучшие композиторы. Ритмический диапазон поэзии Златоустной позволил известному музыканту Ипполиту Тутурлычкину написать кантату «О тучи, не ползите облаками», а народный сельский театр поставил шлягер «Милый, полетим курями в дальние края».

Это худые дела часто проходят безнаказанно, за добрые нередко приходится расплачиваться. Пегас возвращался домой почти поутру. Не остерегаясь, усталый, планировал он над велосипедной дорожкой, где его завихрила и сбила сильная струя поливальной машины. Переломанное крыло висело, как плеть.

Егор сочувствовал и по-отечески ворчал на него:

— Как ты мог польститься на эту овсяную подачку? Вот тебя и прикрутили. Творец должен быть независимым. Тебе небось и сладкое подносят?.. — попрекнул он.— Это, почитай, вообще пахнет взяткой. До чего же ты опустился, возвысившись, браток...

На багажнике частного такси они добрались до ветлечебницы.

Дежурный врач беспомощно развел руками:

— Придется оперировать, батенька.

— А он сможет летать на одном крыле? — спросил Егор, осознавая, что говорит глупость.

Через день Егор оттабанил Пегаса на ипподром, подковал его и повел своего однокрылого друга тем же проселочным путем, которым шли они в город, полные радужных надежд.

Егор не выглядел опечаленным. Кооперативная фирма лопнула, кафе «Гомерос» превратилось в обычную закусочную, откуда Егор вышел, не переродившись ни морально, ни материально.

Над росной гречихой жужжали проснувшиеся шмели, в придорожном кустарнике балаганили, не замолкая ни на секунду, птицы, где-то несердито брехала собака и базланил, перекрикивая ее, прозевавший утро петух. Все это вместе сливалось в такую звенящую тишину, от которой пело и рвалось наружу сердце.

— Будем, Пегасик, жить в деревне, а? — в который раз утвердительно спрашивал Егор.— И мать твоя без тебя небось истосковалась?

И, будто подслушав разговор или протелепатив, вышла из-за поворота дороги запряженная в телегу Олимпия. Заржала радостно, и счастливо откликнулся ее взрослый жеребенок с одним крылом...

ЭПИЛОГ

Егора сразу же взяли на место отца, поскольку после него заступил конюхом человек пьющий и бесстыдно разбазаривающий корма конезавода, предназначенные для элитных животных.

Егор что-то пописывал в свободное от работы время, но от элитарной поэзии ушел далеко-далеко — в «деревенщики». Издаваться не спешил.

Пегасик заново привыкал к сельской жизни, правда, теперь его не держали в сараюшке, не прятали от людских глаз. Он был свободен, как никогда, и умел радоваться этой свободе. Посильно помогал матери по хозяйству, как обычный трудовой конь.

Но старые привычки, заложенные гены и осознанная необычность происхождения гнали его к клубу, где по вечерам собирались участники художественной самодеятельности.

Пегас расправлял свое единственное крыло — и у худрука рождались частушки на острый момент дня.

«Без хлопот и без забот будет жить конезавод, если ветром перестройки недостатки все сметет. Хозрасчетная любовь мало родила стихов. Нынче носят мужики не бутылки, а стихи. Деньги очень любят счет, и ввели мы хозрасчет. И теперь, наоборот, кто трудился, тот жует».

Частушки эти заливисто пели деревенские девчонки на конкурсах. Так старательно, словно им за творчество платили.

г. Таллин.

Рисунки В. ДУБОВА.

Илья ШАТУНОВСКИЙ

ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ

Время теперь приспело такое, когда в обстановке широкой гласности и нового мышления все мы должны учиться демократии. Эта бесспорная истина имеет, однако, отдельные исключения. Некоторые весьма преуспели в этом непростом деле и уже выучились. Причем выучились до такой степени, что взяли себе за правило учить других. К числу таких вполне обучившихся демократическим принципам лиц с некоторыми оговорками можно отнести и председателя Вуктыльского райсовета народных депутатов А. Н. Нестерова (Коми АССР). В районной газете «Сияние Севера» он выступил со статьей, которая шла под рубрикой «Советы — власть народная» и называлась «На марше перестройки». А. Н. Нестеров как бы подводит итоги выборов в Верховный Совет Коми АССР по Газопромысловому избирательному округу № 113. Надо отметить, что для голосования здесь был предложен всего один кандидат, а именно первый секретарь Вуктыльского райкома партии М. С. Абабин. Понятно, что высокий пост, занимаемый кандидатом, накладывал особый отпечаток на весь ход избирательной борьбы и возлагал дополнительную ответственность на А. Н. Нестерова как на председателя райисполкома. Забегая вперед, отметим, что выборы прошли успешно, кандидат получил надлежащее количество голосов и ему в соответствующей обстановке был вручен депутатский мандат по полной форме.

Конечно, такие успехи сами по себе с неба не падают. «В районе своевременно были разработаны организационные мероприятия по подготовке к выборам..,— рассказывается в статье.— Проведено шесть предвыборных встреч в трудовых коллективах и по месту жительства».

Ну, а где же критика и самокритика? В наше-то время! Не волнуйтесь, она есть. «... необходимо отметить,— пишет далее А. Н. Нестеров,— что работа агитаторов оставляет желать лучшего... Были и другие недостатки в организации и проведении выборов. Но они существенного влияния ни на предвыборную кампанию, ни на результаты выборов не оказали, и подробно останавливаться на них нет надобности».

Ну, нет надобности, так нет. Зачем тратить время на мелочи, не оказавшие к тому же никакого влияния на результаты! «А вот такой факт, что 3,8 процента избирателей вообще не пришли на избирательные участки, заслуживает того, чтобы поговорить о нем подробнее»,— заявляет председатель райисполкома. И тут же принимается поименно срамить таковых печатным словом. А как же иначе: гласность есть гласность! Ах, не ходили на участок! Теперь поговорим в другом месте! Ату их! За шиворот и на ковер!

«Кто эти люди? Какова их гражданская позиция? — восклицает председатель...— Среди этих людей Петр Николаевич Б. и Нина Николаевна Б. (фамилии и место работы в статье приводятся полностью.— **И. Ш.**), оба 1951 года рождения, работают в геофизической экспедиции. Работают хорошо, никаких замечаний по работе нет. На вопрос секретаря партийной организации и руководителя предприятия: «Почему не пришли на избирательный участок? Вы за или против?» — последовал ответ: «Мы не знали, где должны голосовать».

Как видим, к разбору персонального вопроса супругов Б. уже подключены администрация и партийное руководство предприятия.

«Среди не явившихся на избирательный участок,— разоблачает председатель райисполкома,— Иван Николаевич Ц., работник СУ-15... В чем заключается жизненная позиция этого человека? Может быть, товарищи Ц. по работе помогут разобраться в этом?» Не видели на участке комсомолки-библиотекарши Галины Борисовны П. «Комсомольцы, безусловно, дадут оценку гражданской позиции Галины Борисовны как комсомолки, как работника библиотеки»,— науськивает председатель. Что касается его лично, то он, конечно же, не возражает против самых крайних мер.

Впрочем, А. Н. Нестеров время от времени откладывает в сторону свою карающую демократическую дубинку и принимается рассуждать вообще о сути явления. «...Сегодня «разменивать» свой гражданский долг на тюбик зубной пасты, которой не хватило в магазине, или связывать временные трудности с жильем, с перебоями в торговле, очередью в винном магазине с выполнением гражданского долга — это по крайней мере недостойно советского человека. Мы сегодня живем в условиях перестройки».

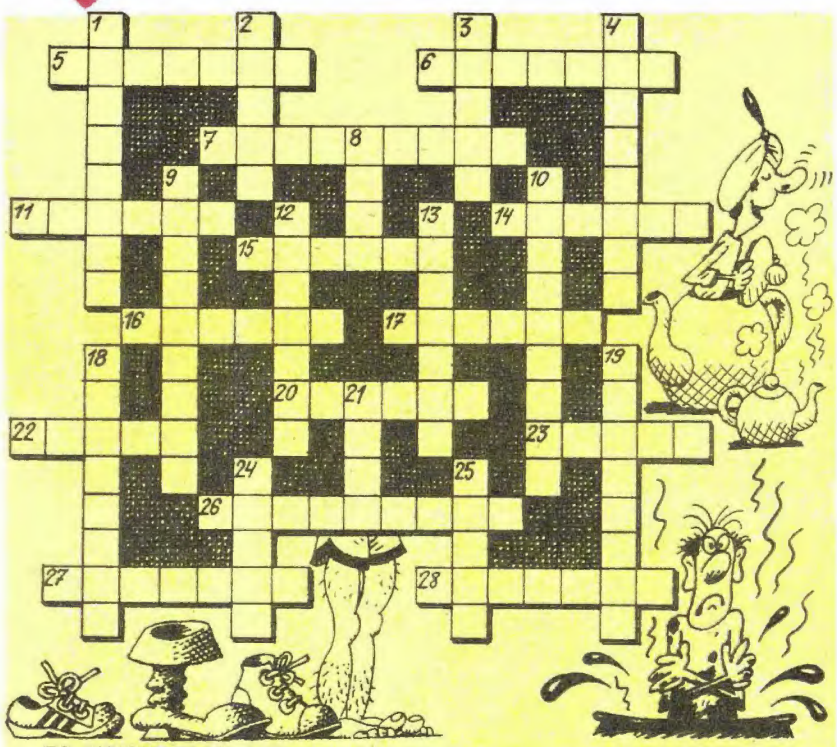
Но в условиях перестройки районным властям нужно заботиться о людях, а с этим делом в Вуктыльском районе весьма и весьма неблагополучно. Критикуя других, председатель райисполкома, сам того не желая, прежде всего критикует и себя.

Нетрудно убедиться, что жизненная позиция самого председателя райисполкома товарища Нестерова, которую он с такой скрупулезностью пытается установить у других, предельно проста, хотя и не является оригинальной. Чтобы обеспечить процент, все средства хороши. Двигайтесь на выборы поквартирно и поквартально под наблюдением директоров предприятий и секретарей парторганизаций! Если нет у тебя пасты, явись хоть с невычищенными зубами, но проголосуй! Если у тебя течет крыша, запасись зонтиком, но ступай по указанному адресу! Не обращай внимания на трудности с жильем, знай себе опускай бюллетень поскорее в урну!

Остается теперь определить жизненную позицию автора фельетона. Он, безусловно, считает, что все наши граждане должны активно участвовать в выборах и это вовсе не дело — проходить мимо избирательных участков. Только он также считает, что процент участвующих в голосовании в том же Вуктыле был бы гораздо выше, если бы кандидат в депутаты, он же первый секретарь райкома, встретился с трудящимися не шесть, а двадцать шесть раз, ответил на все их жгучие вопросы. И чтоб председатель райисполкома вместо уничижения неявившихся всерьез бы занялся организацией торговли, изучением жилищных условий граждан, благоустройством района...

Как видим, в период гласности и перестройки учить демократии других — дело не очень сложное. Гораздо сложнее учиться демократии самому.

КВК



ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Трелевщик в перьях. 6. Оборотень (детск.). 7. Перемена на больную голову. 11. Работник, начинающий трудовой день с отбоя. 14. Макси-кивок. 15. Судно (уничижит.). 16. Дикий конкурент индийской заварки. 17. Сверхпросьба. 20. Простейшее приспособление для полетов наяву. 22. Посудина, в которую можно попасть грешным делом. 23. Затриморская страна. 26. Предприимчивый педагог, исправляющий школьные ошибки. 27. Отбой (стеклянн.). 28. Лучшая компенсация разбитой посуды.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Пастух в перспективе. 2. Творческий работник, берущий горлом. 3. Сумка, в которой мелочь не задерживается. 4. Гимнастический снаряд первоклассной попрыгуньи. 8. Гиревик (торгов.). 9. Начинающий снабженец. 10. Маета (механич.). 12. Две телушки за морем. 13. Очко. 18. Художник, который берет сюжет с бою. 19. Архитектурный комплекс в стиле кантри. 21. Герой адского труда. 24. Беговой инвентарь (масс.-затейн.). 25. Напущение (колдовск.).

Составила Н. ЗАРОВСКАЯ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 17

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Сувенир. 6. Пародия. 7. Лилипутия. 11. Витраж. 14. Стерео. 15. Портрет. 16. Гетера. 17. Мениск. 21. Антураж. 22. Тролль. 23. Прерия. 26. Декорация. 27. Солярий. 28. Кантеле.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Мундштук. 2. Визит. 3. Калиф. 4. Мистерия. 8. Поэт. 9. Бандероль. 10. Атмосфера. 12. Сопрано. 13. Делегат. 18. Протокол. 19. Рупор. 20. Карамель. 24. Гелий. 25. Тиран.

"БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!.."

— Георгий Иванович, вы учились на юридическом, играли следователя. Нет ли у вас до сих пор желания поймать за руку какого-нибудь преступника и посадить за решетку?

— Нет. Я не экстремист. Если играю алкоголика, то хочу, чтобы у врачей, которые сидят в зале, появилось желание его вылечить. А не расстрелять и не посадить в тюрьму.

— Хотели бы сыграть настоящего героя нашего времени? Положительного, с орлиным взглядом?..

— По принципу: «Звание хочешь — играй?» Столько лет вдалбливали: «современный герой», «положительный герой»! С каким-нибудь «неисправимым недостатком»: слишком честный, например! Я давно пришел к выводу, что Герой Соцтруда и герой нашего времени — не одно и то же. Мне всегда казалось, что, когда большой человек с высокой трибуны заговаривает о таком герое, он имеет в виду: «Пишите с меня!» Как же, и Жданов, и Гришин призывали...

— У вас есть вредные привычки?

— Курю. Но сейчас «Крокодилу» обещаю: брошу. Кстати, пить я бросил еще до начала всенародной борьбы...

— Что вас особенно раздражает в окружающих?

— Глупость.

Вопросы задала Н. ГРАЧЕВА.

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Прислал Н. Кашин, г. Ленск.

«Любви все возрасты покорны. Даже если это любовь к крупному рогатому скоту».

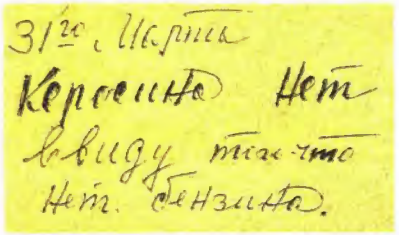
(Из телепередачи.)
Прислал С. Коваленко, г. Москва.

«Прошу обменять мою дочь Ноговицину Ирину в возрасте 4.12.86. на Бондаренко Вову в возрасте 1.12.86 г.».

(Из заявления об обмене детсада.)
Прислала Г. Богданенко, Архангельская область.

«В этом году резко снизился настриг шерсти и привес в связи с нехваткой тулупов чабанам».

(Из радиопередачи.)
Прислал В. Загородских, Новосибирская область.



(Объявление.)
Прислала А. Сосватова, г. Кимры.

(Из репертуара театра оперы и балета.)
Прислал С. Серегин, г. Новосибирск.

«Поджарка говяжья из свинины».

(Из меню.)
Прислал А. Еременко, г. Воронеж.

«Текущий счет может быть открыт грамотному совершеннолетнему вкладчику».

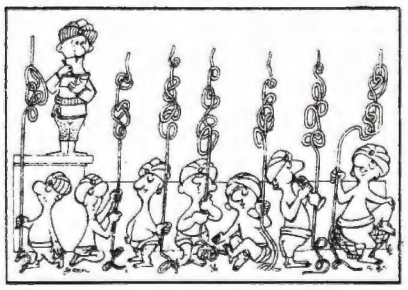
(Информация на справочном стенде в сберкассе.)
Прислал Е. Бойко, г. Днепропетровск.

Прислал Н. Козлов, г. Смоленск.

ШЕВЕЛИ МОЗГОВОЙ ИЗВИЛИНОЙ

— Ага! — Синицкий-младший аккуратно подравнял высочайшую стопищу полученных писем.— Ну что ж, все правильно! Как жаль, что я просто физически не в состоянии ответить каждому моему корреспонденту. А правильные ответы с удовольствием сообщаю. Вот они, обитатели «ЗООПАРКА»: тур, слон, лиса, пони, сова, тигр, як, лев, еж, крот, зубр, вол. Что касается картинки с медведем и охотником, то ничем не отличаются на ней квадраты 3-d, 5-c и 6-i. Ну, а в аквариум — увы — не попадет ни капли воды. Как хорошо, когда есть столько помощников — всегда удается распутать самые запутанные вопросы, как вопрос с «СОРЕВНОВАНИЕМ ФАКИРОВ», например, где победит тот, кто завяжет больше узлов.

Да, недаром говорят — ум хорошо... Или, как перефразировал один мой знакомый эту поговорку, кум хорошо, а два лучше. Кстати, могу предложить вам по этому принципу еще одну игру.



Смысл каждого из следующих сочетаний так же любопытно изменится, если к одному из слов прибавить еще одну букву — в начале, конце или середине. Попробуйте!

1. Творческий порыв. 2. Анкетные данные. 3. С места — в карьер. 4. Рыночные цены. 5. Либо пан, либо пропал. 6. Судный день. 7. Зеленые насаждения. 8. Литературная страница. 9. Не руби сплеча, то. Страдная пора.

Желаю успеха!

КОГДА ОБРЕЧЕННОСТЬ ВНУШАЕТ ОПТИМИЗМ

Удивить москвича очередью — все равно что удивить эскимоса снегом или папуаса пальмой. Но та очередь, которая выстроилась на моих глазах в пресс-центре московской встречи на высшем уровне, все-таки, как мне показалось, несла на себе отпечаток исключительности. Аккредитованные корреспонденты, советские и иностранные, энергично дышали друг другу в затылок (Kto poslednyi? Ya za vami), продвигаясь к прилавку, на котором красовались майки с символикой встречи.

И то ли послышалось мне, то ли действительно порхнуло из недр очереди сакраментальное, на ломаном русском:

— Po dve shtuki v odni ruki!

Ну, а сама встреча Генерального секретаря с Президентом — применимо ли к ней понятие исключительности?

— Да,— говорит мне внутренний голос (не путать с внутренним цензором).— Еще бы! Разве сам факт четвертого за три года личного контакта лидеров двух ведущих мировых держав не беспрецедентен?

И все же я предложил бы другое определение: московский «саммит» (вряд ли это слово отныне нуждается в переводе) — этап исторический, но не исключительный. Но этому, на мой взгляд, нужно радоваться, а не огорчаться. Советско-американский диалог на высшем уровне продолжается, распространившись на все кардинальные проблемы мировой политики, — что уже не исключение из правила, а, пользуясь расхожим выражением, нормальный ход!

А раньше, как правило, мы не столько говорили друг с другом, сколько — друг о друге, причем далеко не самым лестным образом. И, как правило, учили друг друга, вместо того чтобы учиться друг у друга. И, опять же как правило, стремились доказать себе и миру, что можем обойтись друг без друга. В чем немало преуспели. Вместо того чтобы показать, что можем жить вместе.

Общаясь по ходу встречи с зарубежными коллегами, я видел, что с приближением 2 июня некоторые из них все явственнее вешали свои римские, парижские и пр. носы. Ждали все-таки чего-то исключительного. Наверное, нелишне вспомнить, как туман скептических оценок Рейкьявика многим помешал рассмотреть выход на порог ядерного разоружения.

Пользуясь метафорой Президента, сославшегося на ратные подвиги св. Георгия, одержана победа еще над несколькими драконами прошлого, что в нынешнем году звучит особенно актуально. Хотя это самое прошлое занимает еще порядочно места в багаже. Включая прихваченный в Москву из Вашингтона знаменитый чемоданчик с «ядерной» кнопкой. Диалог еще не освободился от попыток набрать пару-другую очков с пропагандистской подачи. Ради этого приходится даже «встречаться с неприятными людьми», как довольно неожиданно охарактеризовал Президент свое рандеву со «специально отобранной» аудиторией в «доме на Спасо».

Другой неожиданностью, во всех отношениях более приятной, стало доведенное до сведения лидеров решение ряда счастливых пап и мам назвать своих малышей Рональдами и Нэнси и предложение Президенту стать крестным отцом.

Ну, а следующая, пятая по счету, встреча лидеров? Она реальна, коль скоро сохраняется возможность выхода на договор о сокращении стратегических наступательных вооружений. Во всяком случае, как подчеркнул М. С. Горбачев, лидеры СССР и США сегодня обречены думать об улучшении отношений. Эта «обреченность» внушает оптимизм.

Леонид ФЛОРЕНТЬЕВ.

Йозеф РЕДИНГ (ФРГ)

ИЗОБРЕТЕНИЯ ДЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМФЛЕТЫ

Йозеф Рединг, западногерманский писатель, филолог и психолог, один из авторов совместного советско-западногерманского сборника «Европа на пороге III тысячелетия», приезжал в 1987 году в Москву на форум «За безъядерный мир, за выживание человечества». Во время встречи в Кремле с участниками форума М.С. Горбачев беседовал с Й. Рингом и на память о встрече подарил ему книгу своих речей, изданную в ФРГ, с теплой надписью.

«Я считаю М.С. Горбачева человеком, отвечающим моим представлениям о политическом деятеле. Настоящий политик должен рассматривать мир в совокупности, знать многие страны и народы и не отделять свой народ от других. Он должен руководствоваться в своих действиях разумом, а не эмоциями. И еще: политик должен иметь семью. Тогда он будет лучше понимать простых людей, заботящихся о своих близких»,— пишет Й. Рединг.

Мы знакомим читателей с еще одной стороной деятельности Й. Рединга— его сатирическими произведениями.

На Московском форуме Й. Рединг говорил: «Все человечество находится в одной спасательной лодке. Или все, сидящие в ней, пристанут к берегу, или никто. За мир надо бороться всеми средствами, включая сатиру. Это мое любимое оружие».

МОЯ ИГРА «ПРЕДОТВРАТИ ВОЙНУ!»

Горе тому, кто издевается над нашим родным правительством. Такого злопыхателя я бы немедленно заставил прикусить бойкий язык и публично обвинил бы в непочтительности, более того, в подрыве авторитета лучших людей нации. Я бы прямо спросил этого клеветника, как он докатился до жизни такой: порочить наше правительство в столь мрачные и трудные для него времена! А у нашего правительства всегда мрачные и трудные времена! Неужели душу этого злопыхателя никогда не трогали глубокомысленные афоризмы из немецких отрывных календарей? Такие мудрые изречения, как «не плюй в колодец» или «не выноси сор из избы»?

Ну так вот. Кто своими легкомысленными шуточками подрывает авторитет нашего любимого правительства, тот высмеивает свой народ, своих предков, свою родню и себя самого. Ведь «Правительство — это ты!» — таков наш избирательный лозунг и, кроме того, «Чистота мира в твоих руках!» — как гласит надпись на корзинах для мусора перед зданием ООН в Нью-Йорке.

Я считаю необходимым соблюдать правила гигиены внутри страны и поэтому невысокого мнения о радикальных предложениях, которые высказывают в электричках, курсирующих от Эссен-Катерберга до Дортмунд-Менгеде, пассажиры — рабочие с землистыми лицами, едущие на утреннюю смену. Эти люди упрямо твердят: «Пусть политики дерутся друг с другом, а мы не хотим войны!»

На этом разговор обычно не кончается. Какой-нибудь старый служащий, аккуратно придерживая на коленях папку с бумагами, тихо посоветует: «Если начнется война, то наш министр обороны и министр обороны противника должны встретиться на боксерском ринге. Пусть дубасят друг друга, пока один из них не выдохнется. Мы же будем смотреть и аплодировать».

Уважаемый член правительства! Вы поняли смысл этого сурового мужского пожелания? Только, по-моему, неспортивно выставлять такого изворотливого и набившего руку на взятках министра обороны, как наш, против его зарубежного коллеги. Кто же может поручиться, что противник выступит в той же весовой категории? И что произойдет, если при дальнейшем росте эмансипации какая-нибудь дама с острыми ногтями ринется защищать свое министерство обороны? В конце концов мы хотим вести войну по-рыцарски, как это делали наши предки, оставив жену, детей и имущество в обозе.

Итак, не всякое средство годится для предотвращения войны. Поэтому я отклоняю и такое изысканное предложение: «При объявлении войны между членами правительств враждующих стран должен состояться конкурс сольного танца. Победитель выигрывает войну». Согласен, что отдельные номера на политическом паркете под знаком Терпсихоры были бы восхитительны. Буги-вуги нашего министра хозяйства и «Умирающий лебедь» К. Сен-Санса в исполнении министра здравоохранения наверняка завоевали бы признание целых народов. Но необходимо принимать в расчет и противника. Что произойдет, если наш юркий министр иностранных дел, обученный танцам на самом гладком паркете, выдаст какому-нибудь восточному «шаману» такой твист, что тот с самого начала откажется от своего выступления? А как выровнять разницу в возрасте? Нет, для предотвращения войны есть только одно надежное средство — моя игра.

По ее правилам, как только возникнут трения между нашей спесивой державой и другой страной, главы правительств сразу располагаются за столом переговоров и начинают обмениваться предложениями по урегулированию разногласий. Туда и обратно полетят, как мячики, предложения сторон: разоружение — переговоры — концессии — деньги — шантаж — экономическая помощь — угрозы — культурный обмен — смешанные браки — договоры и так далее, пока один из противников не произнесет слова «война». Вот здесь-то и скрыта ловушка. Тот, кто первым скажет «война», не только выбывает из игры, но и приговаривается к летаргическому сну не менее чем на пять лет. Пока он спит, срок его полномочий истекает. В мире царят согласие и покой. А если потом опять начнутся распри — садитесь играть в мою игру!

МАШИНА ДЛЯ СОРТИРОВКИ ПОЛИТИКОВ

Уважаемому правительству не следует ждать беды от моей машины для сортировки политиков. Ведь господа члены правительства уже решили свою судьбу и тут ничего изменить нельзя. Мой аппарат machina selectionis politiciensis * служит для просеивания людей, начинающих политическую карьеру.

Он представляет собой рентгенное устройство, которое позволяет заглянуть в мозг проверяемого. Если в черепной коробке отчетливо будут видны признаки тумана, нужно проявить осторожность. Перед нами существо, имеющее все задатки политика.

Впрочем, я безоговорочно соглашусь с нашим правительством, если в этом месте оно взволнованно заметит, что для обнаружения тумана в головах наших политиков вовсе не нужен мой аппарат: достаточно одной речи в бундестаге. Но мне хотелось бы обратить внимание на то, что важнейший момент в процессе отбора наступает лишь после обнаружения тумана: каждый будущий политик получает «Большое Свидетельство о тумане в голове» в золотой рамке.

Сей сертификат имеет непреходящее значение. Никто из кандидатов на роль политика не должен провалиться ни на одном экзамене. Всем комиссиям спускается государственное распоряжение: при предъявлении «Большого Свидетельства о тумане в голове» (обязательно в золотой рамке) не мучить кандидата вопросами и поставить в соответствующей графе отличную отметку.

Почему? Я позволю себе в этой связи напомнить правительству одну историю из прошлого. Что произошло бы, если бы молодой господин А. Г. из Браунау-на-Инне выдержал вступительные экзамены в Академию изобразительных искусств в Вене, а не провалился с уничтожающей оценкой: пробный рисунок — неудовлетворительно? Тогда сегодня на пышных фестивалях музыки Вагнера в Байроте у нас был бы старый, но еще бодрый декоратор, который клеил бы из картона страшных драконов и мастерил отличные деревянные мечи для Зигфрида. Во время грандиозного музыкального фестиваля старик с поседевшей челкой сидел бы за кулисами, бодро насвистывая себе под нос мелодию из «Гибели богов», и иногда только, забывшись, осмеливался бы тихонько напевать Бадевайльский марш. Вот так.

Но господина Адольфа Гитлера, не учитывая последствий, бездумно провалили на экзамене из-за его никудышных способностей. Таким образом, злобный молодой человек получил время, чтобы в извилинах своего головного мозга обнаружить целые туманные образования в виде спирали. Вследствие этого господин Адольф Гитлер решил стать политиком.

Таким образом, в Байроте сегодня нет увлеченного своим делом декоратора, которому благожелательная критика каждый сезон приписывала бы «определенную склонность к впечатляющей монументальности» или даже к «патетическому преувеличению». А между Кенигсбергом, Триром, Новосибирском и Лос-Анджелесом недостает в итоге пятидесяти миллионов человек.

Будьте так добры, почтенное правительство, учтите этот печальный опыт и щедро определите тираж «Большого Свидетельства о тумане в голове» (непременно в золотой рамке). Оно вам пригодится!

ПАРЛАМЕНТ ПОНАРОШКУ

Согласитесь, что наше правительство сидит, будто приклеенное к высоким мягким креслам бундестага. Некоторых господ, чью дилетантскую политическую игру следовало бы давно спрятать за занавес, даже ломом

* Машина для сортировки политиков (лат.).

нельзя отодрать от сидений. По сравнению с членом правительства, замершим в позе фараона, даже знаменитая фигура Рамзеса II на троне (1250 г. до н. э., Египетский музей в Турине) кажется воплощением движения.

В словно навечно застывшем облике наших правителей некоторые граждане с ограниченным кругозором пытаются усмотреть скрытые пороки. Они говорят о старческом упрямстве, жажде власти, алчности. Размышляя в свободное от изобретений время, я тщательно продумал эти вопросы и пришел к убеждению, что наши отцы нации ни о чем недостойном думать не в состоянии. Причина, по которой они руками, ногами и задами цепляются за места на скамьях бундестага, лежит глубже: они обожают свой парламент.

Вот в чем разгадка. Правительство, от главы до последнего чиновника, настолько привыкло к уютной атмосфере зала пленарных заседаний, что любая другая обстановка кажется ему чужой и ужасной. Для политика существенно различие между парламентом и домашними стенами. В правительственном здании он может спокойно читать газету, сколько душе угодно, давать зоологические прозвища своим коллегам, всласть поспать или же за час сказать столько, сколько в семье ему разрешается произнести в лучшем случае за год. Зачем же, даже за большую пенсию, менять эту идиллию на суровую прозу семейного очага?

Я разгадал этот простой ход мысли членов нашего правительства и парламента и предлагаю им специальную конструкцию — федеральный парламент понарошку. Советую сделать его точь-в-точь как настоящий.

Необходимо будет избрать очень гибкого председателя, который не только не запретит кидаться бумажными шариками, но и вменит это в обязанность. Другой привлекательной чертой парламента понарошку будет неограниченное время выступлений. Можно нести вздор до упаду. Чтобы запершие себя в четырех стенах политики могли постоянно получать удовольствие от пребывания в парламенте, отпуска отменяются. Чтобы побудить экс-политиков демонстрировать способность тянуть резину, упражняясь в красноречии, в зале будут установлены телекамеры. Что камеры не настоящие, политикам знать необязательно (а то лучшие люди зарыдают). Председатель парламента понарошку получает двенадцать колокольчиков и тридцать заместителей.

Голосование проводится ежедневно. Раз в неделю, для поддержания жизненного тонуса престарелых господ, голосуют «прыжком барана» * с выходом за дверь. Над входом в парламент понарошку лозунг: «Не у дел, но при деле!»

Злые языки могут возразить, что парламент понарошку не окупит себя, так как его решения не проникнут в народ. Я же говорю: как раз поэтому он себя и окупит. Как раз поэтому!

Во время пресс-конференции федерального министра обороны

15.35. Начало пресс-конференции. Доклад министра обороны «Служба в бундесвере — стабилизирующий фактор формирования нравственного облика военнослужащего».

«Глубокоуважаемые дамы и господа!
Я посвящу свой сегодняшний доклад той дополнительной работе, которая проводится в бундесвере на благо нации. А именно: воспитанию военнообязанного как сознательного гражданина, способного отвечать за свои поступки. Пусть молодые люди, приходя к нам из родительского дома, школы или техникума, имеют разный уровень воспитанности. Покидают же они армию с новым социальным лицом. Совместные действия в солдатском коллективе уже формируют новую этику поведения...»

15.35. В курьерском поезде «Горч Фок» на перегоне Штутгарт — Гамбург. Пассажиры — в основном солдаты, едущие в свои части на севере Германии. Через несколько дней эти солдаты должны быть демобилизованы.

Двое из саперного батальона приносят в первый общий вагон из ресторана четыре ящика с пивом. Дюжина солдат открывает бутылки. Между глотками пива поется текст, ритмически разделенный на четыре такта:

...Мы победим на севере и на юге,
На западе и на востоке,
На суше и на море,
И в воздухе победа к нам придет!

Морской пехотинец сует под нос пожилой даме бутылку пива:

— Ну что, бабка, опрокинешь за воротник?

15.58. «После строевой подготовки призывник наверняка усвоит, что слово «мы» надо писать с большой буквы, а слово «я» — с маленькой. Конечно, во время службы в бундесвере солдат отдает государству свое время, силы и энергию. Государство же проявляет о нем постоянную заботу. Эта забота превосходит даже материнскую. В вещевой солдат получает форму и белье. В столовой — регулярное, научно обоснованное трехразовое питание. У военного врача — медицинское обслуживание, а у военного священника — духовное напутствие. Круглые сутки солдат находится под нашим присмотром. Такая гуманная забота должна благотворно влиять на солдата и приручить его...»

15.58. Курьерский поезд «Горч Фок» проехал Мангейм, где в него села приблизительно рота солдат. В первом общем вагоне старший ефрейтор Кляйнкерер вытащил из вещмешка три бутылки доппелькорна. Кляйнкерер пускает бутылки по кругу. Пожилая дама, которой недавно уже предлагали пива, хватает сумку, пальто, зонтик и пытается пройти в другой вагон. Бегство осложняется внезапным появлением патруля, привлеченного бодрыми маршами, криками и тостами своих товарищей. В адрес вновь прибывших слышны ликующие возгласы. Пожилая дама, побледнев, ныряет в багажный отсек.

Старший ефрейтор Кляйнкерер открывает свой перочинный нож и, напевая песенку «Стучат копыта по дороге», вонзает лезвие в обивку сиденья:

...Под знаменем славным вперед!
Пусть бой полыхает повсюду,
Нас смерть стороной обойдет...

На словах «под знаменем», «вперед», «бой» и «смерть» Кляйнкерер с силой протыкает обивку. Некоторые солдаты следуют его примеру. Все поют:

...Мы мчимся, мы мчимся, мы мчимся,
Мы чувствуем боя накал.
И к господу мы обратимся,
Чтоб он нам победу послал!..

— Это безумие! — кричит проводник Файзель.— Господа, нельзя же так! Это просто безумие!

Град пустых бутылок прогоняет железнодорожного служащего из вагона. Некоторые бутылки разбиваются.

16.22. «Что я хотел бы отметить особо, дамы и господа из газет, радио и телевидения, это то, что бундесвер — школа нации...»

16.22. В первом общем вагоне курьерского поезда «Горч Фок» солдат Янкеттер льет на ковер авиационный бензин. Его товарищ Зеллс подносит свою горящую сигарету к образовавшейся луже. Когда костер разгорается, солдаты начинают радостно хлопать в ладоши. Стрелок-танкист снимает с головы берет и, размахивая им, как веером, поддает в огонь воздуху. Кто-то в штатском срывает со стены огнетушитель и направляет струю пены сначала на пламя, а потом и на буйствующих солдат. Из динамика с треском и шипением доносится: «Через несколько минут наш поезд прибывает на центральный вокзал Кобленца». Никто не обращает внимания на это сообщение. Только когда военная полиция врывается в вагон, некоторые солдаты пытаются улизнуть. Оставшиеся сначала кричат и протестуют, но в конце концов по требованию военной полиции предъявляют документы.

Проводник Файзель набирается смелости и возвращается в вагон. Он хмуро рассматривает искореженный интерьер. Потом говорит:

— Отцепить! Впервые после войны я должен отцепить разрушенный вагон.

16.36. «...и потому смею Вас заверить, что в конце службы солдатам бундесвера мы можем спокойно доверить как самый дорогой, сложный и опасный прибор, так и самое разрушительное оружие...»

Перевела Татьяна КОБЗЕВА.

* Вид голосования, при котором голосующие «за» выходят через одну дверь, а те, кто «против»,— через другую.

Луиджи МЕНГИНИ (Италия)

— Ну так что же? Пригодна для заселения эта чертова планета или не пригодна? — В напряженной тишине голос Главнокомандующего объединенным флотом прозвучал особенно громко.

Суперадмирал Мебилле развел руками:

— Обнаружившие ее разведчики уверяют, что атмосфера благоприятна для нормального дыхания. Кроме того, на планете не замечено никаких признаков цивилизации — ни атомных станций, ни космодромов, ни даже древних генераторов переменного тока.

— Как же вы объясните,— прервал его Главнокомандующий,— потерю четырех разведгрупп?

Мебилле побледнел:

— Не понимаю, что могло произойти.

— Не понимаете? — рявкнул Главнокомандующий.— Палача!

Из полутьмы вынырнул робот-исполнитель, выкатился на середину, поднял руку и направил на суперадмирала луч лазера. Через мгновение от человека осталась только горсть пепла.

— Генерал Кревикс,— отрывисто произнес Главнокомандующий,— ваши соображения!

— Предлагаю сделать еще одну попытку. Неизвестный противник сумел провести даже хитрую лису, капитана Сабнора, спасшего нас от хитроумных ловушек кусарийцев. С позволения вашего превосходительства я бы послал туда подразделение К. Эти роботы секретной службы не могут быть обнаружены бортовой аппаратурой и человеческим взглядом. Одним словом, это идеальные шпионы.

— Неплохая идея,— в раздумье произнес Главнокомандующий.— Генерал Кревикс, распорядитесь о высадке подразделений К. Наблюдать за всеми этапами проводимой операции я буду лично.

Вскоре стереоэкран на одной из стен засветился. Возникло желтое солнце над зеленой равниной. Из зелени выкристаллизовались деревья, кусты, листва, чуть колышемая ласковым ветерком.

— Красивое место,— заметил Главнокомандующий,— посмотрите на реку. Никогда не видел такой чистой воды.

Глядя на светлые волны, тихо омывающие зеленые берега, зрители вспоминали о грязных пенистых потоках потерянной для них Земли, о зловонных туманах, висящих над озерами и морями, о плавающих в воде нечистотах. На экране что-то шевельнулось.

— Животное,— прошептал один из зрителей.

Огромная рептилия с разинутой пастью заполнила экран.

— Ну, это не помеха,— заметил Главнокомандующий.— Наши лазерные винтовки вмиг искрошили бы его.

Стройная загорелая девушка возникла на первом плане. Всю ее одежду составляли длинные черные волосы. Она опустилась у воды на колени и не спеша стала пить.

— Сейчас он ее слопает,— усмехнулся Кревикс.

Камера отъехала назад и показала чудовище. Оно направилось к девушке, нависло над ней, ужасные челюсти, казалось, вот-вот сомкнутся, но оно не тронуло девушку. Каждый пошел своей дорогой.

Девушка углубилась в чащу. Она шла по прекрасным цветам, с ветвей свисали сочные плоды. Девушка вышла на поляну, и там ее встретили звуки мелодии, исполняемой на неведомых музыкальных инструментах. Другие люди, такие же обнаженные, как и она, радостно выбежали ей навстречу.

— Ни одежд, ни сельского хозяйства, совсем ничего,— сердито проворчал Главнокомандующий.— Это же звери! Животные на самой низкой ступени развития.— На стереоэкране мелькнуло в смуглой толпе чье-то белое тело.— Да ведь это Сабнор! Голый как они. И чувствует себя преотлично!

Капитан Сабнор обнял черноволосую девушку, и они вместе упали в траву.

— Какой срам! — Главнокомандующий явно вышел из себя, изображение погасло.— Это неслыханно! — возмущался он.— Офицер флота пренебрегает своими обязанностями. Он дорого заплатит за свое непристойное поведение. Готовьте войска к высадке. В течение 24 часов планета должна быть нашей.

— Ваше превосходительство,— вмешался Кревикс,— надо взвесить все возможные последствия.

— Что вы имеете в виду?

— Этот мир слишком хорош. Никаких естественных опасностей. Животные мирно сосуществуют с людьми.

— Генерал, к чему вы клоните?

— А вот к чему: в подобном Эдеме работа излишня. Если даже твердокаменный Сабнор отказался от формы и оружия, значит, армия наша развалится, и военные чины станут ненужными. Чтобы насытиться, здесь достаточно сорвать сочный плод, так что народ быстро позабудет и своих офицеров, и технократов, и священников, и даже... Главнокомандующего. На подобной планете мы никому не будем нужны.

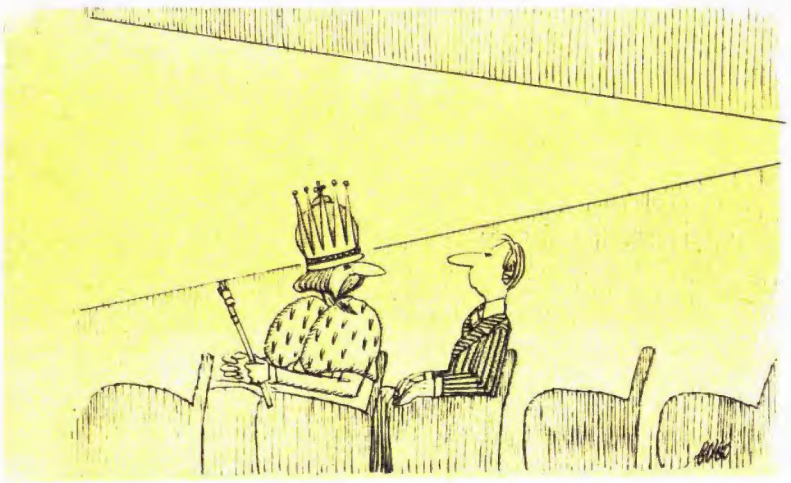
Судорога исказила лицо Главнокомандующего. Он встал и пристально посмотрел на своих сотрудников и на роботов-исполнителей.

— Рапорт дня,— устало заключил он.— Исходя из неблагоприятных результатов, полученных разведкой, а также учитывая, что завоевание объекта нанесло бы нашему обществу невозместимый урон, операция по вхождению в контакт аннулируется, в поисках новой Земли флот меняет курс.

— Приказ понят,— прозвучал бесстрастный голос радиста.

Перевела Е. ЛИВШИЦ.

«Лудаш мати», Венгрия.

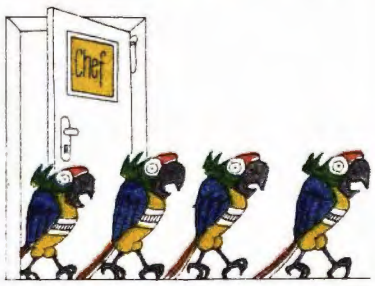


— Если вы желаете, чтобы я снял корону, объявите мне войну!

«Эпока», Италия.

— О, как я ждала этот день, когда я, наконец, смогу забыть о диете!

«Уикенд», Англия.



«Ойленшпигель», ГДР.

АЗБУКА ПО-АМЕРИКАНСКИ *

Из «Юмористического словаря» Эвана Эзара, США.

Г

Гений — человек, ни разу не повторивший одну и ту же ошибку дважды.

Герой — либо тот, кто способен умереть за женщину, либо тот, кто, невзирая ни на что, продолжает жить с ней.

Гильотина — приспособление для головотяпства.

«Горячая собака» (сосиска с булочкой) — самое известное национальное животное США.

Госпиталь — заведение, которое ни один пациент не покидает, не окрепнув достаточно для встречи с кассиром.

Гудбай — словечко, которое то и дело повторяли бы деньги, умей они говорить.

Перевел А. БЕНЮХ.

* Продолжение. См. №№ 8, 11, 15.

•

— Ты меня больше не любишь,— жалуется жена мужу.— Раньше ты целыми вечерами сидел напротив меня, смотрел мне в глаза и держал мои руки в своих...

— Но, дорогая, после того, как мы продали твое пианино, я больше не вижу в этом необходимости.

•

Разговаривают два приятеля:

— Моя жена постоянно сравнивает меня с Аленом Делоном...

— Да между вами нет ничего общего!

— Вот и она так говорит...

•

— Ну, как провел отпуск?

— Так же, как и на работе. Сидишь, ничего не делаешь и ждешь обеда.

•

— На твоем месте я бы вышла замуж за Петера. Этот точно знает, чего он хочет.

— Нет, лучше я выйду за Андреаса. Он точно знает, чего хочу я!

•

— Мсье, вот уже несколько часов вы наблюдаете, как я ловлю рыбу. Почему же вы сами не рыбачите?

— У меня не хватает на это терпения...

•

— Согласен, господин судья, я действительно стоял на коленях на шоссе, но это вовсе не доказывает, что я был пьян...

— А как вы объясните, что пытались свернуть и засунуть в машину белую разделительную полосу?

•

К парикмахеру заходит мужчина с ребенком.

— Постричь, побрить? — спрашивает мастер.

— И то, и другое.

После того, как парикмахер выполняет свою работу, мужчина поднимается и говорит:

— Подстригите теперь моего мальчика, а я пока схожу за газетой.

Проходит час, другой, и мастер, потеряв, наконец, терпение, кричит малышу:

— Ну, куда же провалился твой папаша?!

— Это не мой папа,— отвечает ребенок,— этот незнакомый дядя подошел ко мне на улице и предложил бесплатно постричься...

Из «Берлинер цайтунг», ГДР

«Еж», Югославия.

КРОКОДИЛ

№ 18 (2604)
июнь 1988

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Б. ГОЛУБ,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного редактора),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, С. Богачев, М. Ваисборд, Р. Друкман, В. Дубов, В. Мохов, И. Смирнов, А. Умяров.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП, Москва, А-137, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 20.05.88.
Подписано к печати 26.05.88.
А 00351.
Формат бумаги 70×108 1/8.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(2-й завод 2700001—3600000).
Изд. № 2529. Заказ 03257. Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна», г. Киев, проспект Победы, 50.

© Издательство ЦК КПСС «Правда»
«Крокодил», 1988 г.
Отсканировал и обработал 05.01.2012г. А.ЛЕБЕДЕВ для:
http://old-crocodile.livejournal.com/

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА:

ЗДРАВПУНКТ

ДИАГНОЗ ЗАОЧНО!

Раньше в Черновцах семья **В. Франца** ходила в поликлинику на ул. Комарова, недавно передали их поликлинике на ул. Л. Украинки. Карточки больных медсестры разнесли по домам. В. Франц заглянул в свою карточку и ужасно удивился. Он не был в поликлинике с 1984 года, но, согласно данным карточки, в поликлинике после 1984 года не раз проверяли его давление, температуру, делали прививки. Все это заочно, вот до чего дошла медицина!

То есть перед своим начальством поликлиника подобными карточками аккуратно отчитывалась о титанической работе, которой не занималась.

БЕСКРОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Инвалид второй группы **Н. Пашин** в Набережных Челнах много месяцев пытается сдать анализ крови (на холестерин). «Не берем,— говорят медики,— нет реактивов». А когда будут? Они дружно показывают наверх. А кто там наверху? Минздрав Татарии? Так когда же можно начать лечиться, дорогой Минздрав?

ЗАВТРА ПРИХОДИТ СЕГОДНЯ

Ускорение в повестке дня. Это хорошо. Но, как известно, любую хорошую идею можно превратить в свою противоположность.

Вот бумага, направленная ПРУ ММСС (Производственно-распорядительное управление Минмонтажспецстроя СССР) подчиненной организации:

ЛЕНИНГРАДА СЕВЕРО ЗАПАДНОГО ПРУ ММСС СССР 24 09 87=
РУКОВОДИТЕЛЮ ОРГАНИЗАЦИИ
СЕКРЕТАРЮ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ПРОШУ НЕ ПОЗДНЕЕ 25 09 87 К 10.00 СООБЩИТЬ В ОБКОМ ПРОФ
СОЮЗА И СЕВЕРО ЗАПАДНОЕ ПРУ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ РАБОТЫ
И ПРИМЕРЫ ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ В ДЕНЬ КОММУНИСТИЧЕСКОГО
СУББОТНИКА 26 СЕНТЯБРЯ 1987 ГОДА.
ФАМИЛИЮ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО, ДОЛЖНОСТЬ, СЛУЖЕБНЫЙ ТЕЛЕФОН
ЧЛЕНА ШТАБА, ДЛЯ ОПЕРАТИВНОЙ СВЯЗИ В ДЕНЬ СУББОНИЖЖ СУУЖ
СУББОТНИКА-
СЕКРЕТАРЬ ОК ПРОФСОЮЗА СМИРНОВ
ЗАМНАЧАЛЬНИКА СЗ ПРУ ВЛАС-
З
02 321001 СМЕСЬ
02 321209МОНТАЖ

Можно ли представить данные о том, кто отличится завтра? А почему нет, считают в ПРУ ММСС. Но, конечно, ускорение тут ни при чем. Просто в ПРУ ММСС, видимо, действуют по рецептам застойной старинки, когда все распределялось заранее, даже награды, пишет из Ленинграда **В. Суворов.**

РАЗЗУДИСЬ, ПЛЕЧО!

Увы, абсолютно напрасно и непродуктивно раззудилось плечо у **тов. Майорова** *из Дубны, купившего косу-серпан Артинского механического завода Свердловской области. «Какая тупость!»— воскликнул незадачливый косарь, увидев, что вынутое из упаковки орудие сельскохозяйственного труда не отбито— не заточено.*

«Выпускается незаточенной исходя из требований техники безопасности»,— поясняет главный инженер завода тов. Овчинников. Но если войти в положение покупателя, не имеющего ни инструмента, ни навыков отбивания и заточки кос? Конечно, существуют и мастерские металлоремонта. Но там разводят руками: «Не обучены».

Может, вникнуть все-таки заводу в печальное положение горе-косарей да и начать выпускать вместо «полуфабриката» готовое к применению орудие? Тем более, что серпан продается в сложенном и упакованном виде, а следовательно, и никакой опасности представлять не может!

ДАЛЕКО НЕ УЕДЕШЬ

Администрация железнодорожной станции Королево Закарпатской области купила велосипед Жуковского велосипедного завода для служебного пользования. Через три дня велосипед в дороге рассыпался.

Как хорошо, что в г. Жуковка Брянской области не делают автомашины, пишут **Т. Фодор** и **А. Вигула.** Сколько денег сэкономлено покупателями!

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К СЛАДКОМУ

В последнее время у любителей сладкого наступили трудные времена. Исчез с прилавков сахар. А там, где он порой появляется, путь к нему преграждается бюрократическими рогатками.

Вот, например, домоуправление № 2 КЭЧ в Симферополе вывесило такое объявление, присланное Г. Сидоровым и еще пятнадцатью читателями:

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ТОВ. КВАРТИРОСЪЕМЩИКИ! ПРОСЬБА НЕ РАБОТАЮЩИМ ПЕНСИОНЕРАМ И ДОМОХОЗЯЙКАМ ПРЕДСТАВИТЬ В ДОМОУПРАВЛЕНИЕ № 2 КЭЧ СЛЕДУЮЩИЕ ДОКУМЕНТЫ:

1. ПАСПОРТ
2. ПЕНСИОННОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ
3. ТРУДОВУЮ КНИЖКУ
4. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ ДЕТЕЙ ДО 18 ЛЕТ
5. ДЛЯ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИМФЕРОПОЛЕ – СТУДЕНЧЕСКИЙ БИЛЕТ.

ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ТАЛОНОВ НА САХАР?

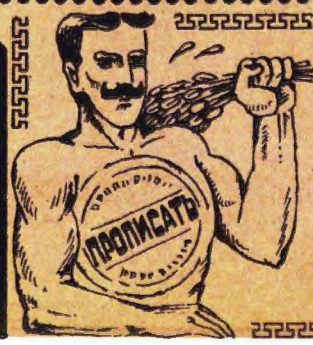
ДОМОУПРАВЛЕНИЕ

Видимо, домоуправление считает, что предъявление этих документов отвратит покупателей от самогоноварения. Блажен, кто верует.

★★★★★★★

ЮБИЛЕЙ

Этот гигантский кран отмечает свой юбилей ничегонеделания. Установило его СМУ-1 треста «Севертрубопроводстрой» в 1978 году, сообщает из Надыма Тюменской области В. Андреев. И сразу о нем забыло. Конечно, кран изрядно раскулачили. В 1983 году СМУ подрядило шабашников, которые его восстановили, но снова о нем забыло. Так и стоит бездельник 10 лет, теряя детали, которые разворовываются.



НЕ МЫТЬЕМ, ТАК КАТАНЬЕМ

В Перми, чтобы прописаться в общежитии, надо принести справку о помывке в бане. Справки выдают в банно-прачечном комбинате, при этом там деликатно осведомляются: «А мыться в самом деле будете или как?» Один сотрудник нашего института, пишет В. НИКИТИН из Перми, был в командировке в Днепропетровске, его поселили вместо гостиницы в общежитии и тоже потребовали справку. Хорошо, хотя и странно, что гостиницы пока не требуют таких справок.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.